

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ

Марина Эльденберт
Скрытые чувства

«Литнет»

2018

Эльденберт М.

Скрытые чувства / М. Эльденберт — «Литнет», 2018

ОДНОТОМНИК В срочном порядке искать новую работу – веселее не придумаешь. Точнее, это я так считала, пока не познакомилась со своим новым боссом. Он – один из самых влиятельных ящеров Кирона. Рядом с ним я, обладающая эмпатией, не чувствую ни единой его эмоции, но что самое веселое, рядом с ним я не уверена даже в том, что чувствую сама.

© Эльденберт М., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

1. Перемены	5
2. Собеседование	17
3. Знакомство с боссом	28
4. Трудовые будни	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

1. Перемены

1. Перемены

С чего обычно начинается хорошее утро? С улыбки, с чашки кофе, с вида на врастающий в залив Западный мост... Но точно не с таких новостей!

- Что значит «ты уволена», Роб? - Звонок старшего помощника вписывался в мой привычный мир, а вот смысл его слов доходил до меня туго. Несмотря на то, что я ранняя пташка и обычно соображаю быстро. Благодаря этому и работаю в Трайс компани, вторым помощником финансового директора. То есть работала. - Это шутки такие? У меня контракт на два года.

- Парсон его аннулировал. Тебе положены нехилые отступные...

Теперь улыбаться расхотелось совсем, кофе горчил, и даже Западный мост (одна из главных достопримечательностей Уны) резко утратил свое очарование. Роб что-то вещал про бумаги, которые необходимо подписать, и о том, как сожалеет, а я стояла посреди улицы и как дура сжимала в одной руке смартфон, в другой бумажный стакан.

- За что?! - перебила я старшего помощника. - За что меня увольняют?

- Не «за что», а «почему». Ты что, не смотришь новости?

Смотрю. Точнее читаю в сети. Финансовые. Меня интересует только то, что необходимо для работы. Или то, что касается Ната, на остальное просто нет времени. Но в эти выходные я отдыхала ото всего на свете: мы выбрались на природу, посетили милую виллу в пригороде и от души накупались в бассейне на заднем дворе. Решение выключить телефон показалось очень даже логичным, а вернулись мы с братом только вчера ближе к ночи.

И вот, пожалуйста!

- При чем здесь новости?

- Они все-таки приняли закон, - объяснил Роб, и в сердце недобро екнуло прежде, чем он добавил: - Кирон для киронцев.

Этот законопроект продвигали несколько лет, его яростно обсуждали, одни порицали, другие поддерживали. Он пережил множество скандалов и протестов, поэтому никто не верил, что все это разрешится именно сейчас. Уж точно в это не верила я.

Кирон - не слишком большое, но высокоразвитое государство, куда каждый год стекаются толпы мигрантов в надежде урвать свой кусочек счастья. Таких же, как я. Однажды какой-то политик заявил, что все мы занимаем рабочие места киронцев, особенно высокооплачиваемые должности, и что работодатели должны отдавать предпочтение гражданам своей страны, а на прием на работу иностранца нужно вводить огромный налог.

Вот задница!

- Парсон обязан взять на твое место киронца, - подвел неутешительный итог Роб. - Прости, Лил.

Он отключился, а я мигом полезла в сеть. Даже искать особо не пришлось, весь Кирон стоял на ушах: принятый закон просто взорвал новостные ленты. Кто-то откровенно радовался, кто-то возмущался, но я искала не сплетни, а сам закон, чтобы узнать, чем он мне грозит.

Вот оно!

«Иностранному работнику должен обладать высокой квалификацией в нужной области...»

«...предпочтения отдаются редким специальностям, если невозможно нанять киронца с подобной специализацией...»

«Количество иностранных сотрудников в компаниях не должно превышать двух процентов от всего штата».

Скажите это предпринимателям, у которых в подчинении десять человек.

«Исключения составляют студенты или те, кто состоит в браке с киронцем».

Слава богу, Ната это не касается, семестр в Брасе в самом разгаре, а с оплатой следующего я что-нибудь придумаю.

«После утверждения закона любой иностранец, не связанный рабочим или другим контрактом, обязан покинуть Кирон в течение семи дней».

Что?! Неделя?

Я сжала стакан, и он лопнул, разбрызгивая кофе на новенький кремовый костюм. Зашипела, сбросила неудавшийся завтрак в урну и выхватила из сумочки салфетки.

Задница, задница, задница.

Кирон для киронцев.

Да чтоб вы все провалились!

Пятна глубоко въелись в светлую ткань, поэтому я быстро бросила затею спасти костюм. Нужно было спасать себя, причем срочно.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, я клацнула на единицу в меню смартфона. У кого-то на быстром дозвоне служба спасения, а у меня номер Крона, остался со времен моего переезда. Когда я только приехала в Уну, у меня здесь никого не было, и именно он помог мне найти работу. Начиная с самых низов, успела побывать курьером, клерком, секретарем, и даже дослужиться до второго помощника. Теперь все это бессмысленно, бесполезно убиваться по крутой должности. Мне нужна любая официальная работа, чтобы задержаться в Кироне. Потому что интуиция подсказывала: уеду сейчас - вернуться будет куда сложнее.

Крон ответил не сразу, пришлось раз пять набирать, пока в трубке щелкнуло, и бодрый голос ответил:

- Привет, Лили. Какими судьбами? Знаешь, сейчас я несколько занят...

На заднем фоне действительно раздавались перекрикивания и переливы множества телефонных звонков. Кадровое агентство Крона считалось одним из лучших в Уне. Стоили его услуги недешево, но они того стоили.

- Мне нужна работа, - я сразу перешла к делу.

- Сейчас всем нужна работа, - хохотнул Крон. - И работники тоже нужны. Беда в том, что боссы хотят киронцев. Где я им столько киронцев возьму? Все в Уне словно свихнулись.

Киронцев, конечно, в стране много (иначе бы государство не вводило тупые законы), но некоторые живут на пособие и не отрывают попу от дивана. А те, кто отрывает, хотят приличную зарплату. Это мигранты готовы работать за гроши.

- Мне подойдет любая должность, Крон, - я все равно не собиралась терять надежды, пусть даже эта самая надежда умирала в диких корчах. - Курьером, официанткой... Да хоть мусорщиком! Главное, с официальным трудоустройством.

- Отныне даже мусорщики должны иметь киронский паспорт, - хмыкнул приятель. - Девяносто восемь процентов мусорщиков - киронцы, прикинь? У того, кто это изначально придумал, вместо мозгов дерьмо.

«Лакшачье», - охотно согласилась я.

Правда, сейчас мне уже без разницы, что там и у кого вместо мозгов. Крон, судя по всему, это понял, потому что тоже вернулся к теме:

- У меня есть вакансии для геофизика и инженера по бурению. На восточном берегу все пытаются найти скважину с красным газом.

Сердце оборвалось, а пальцы похолодели.

От геофизики я была далека насколько это вообще возможно. Не говоря уже о том, что не могла уехать из Уны. Из-за Ната, из-за родителей.

- И это все?

- Ну да. Лили, мой тебе совет. Хватай своего парня и тащи в счастливую семейную жизнь. Я так сделал со своей благоверной, и ни о чем не жалею. На сегодняшний день это, пожалуй, единственный способ задержаться в Кироне.

Сам Крон давно женился на киронке и таким образом получил гражданство. Десять лет в браке, и у тебя на руках фиолетовый паспорт. Вот только проблема в том, что у меня нет парня. Как-то не срослось. Я не из тех, кто выскакивает замуж ради замужества, и тем более не из тех, кто станет это делать из-за киронской визы. По крайней мере, я всегда верила, что когда-нибудь встречу того, с кем мы сойдемся характерами, рядом с кем будет бить мое сердце. Верила, что на его поиски у меня есть больше недели.

Лакшачье дерьмо!

Кто же знал, что придурки из правительства решат иначе?

- Ты уверен, что других вакансий нет? - уточнила с нажимом.

Внутри крошился лед, меня словно затягивало в черную дыру безнадежности. Неужели придется уехать из Уны? Брату еще учиться и учиться, да и жизнь в Тихих холмах не для него. Один он оставаться не захочет, да и такие деньги, какие здесь дерут за обучение, ему негде взять.

- Нет, - отрезал Крон. - Хотя...

За его «хотя» я уцепилась как за спасательный круг, даже трубку сжала сильнее. Как любила говорить мама: «В тебе бездна оптимизма». Не будь этого оптимизма, меня бы здесь не было. Не в заднице, в которой я оказалась, а в Кироне.

- Я тебя внимательно слушаю.

- Ко мне только что упала вакансия. Я бы сказал, лакомый кусочек. Работать нужно много, но оклад улет! Это тебе не мусорщик. Но условия... специфические.

Первым в голову пришло совсем неприличное требование, но я тут же отогнала мысль прочь, потому что с таким официально никуда не возьмут. А вторым... Вторым ничего в голову не приходило. Крон же, как назло, испытывал мое терпение.

Пришлось сжать зубы и дожидаться, когда агент соизволит рассказать подробности.

- Скажи, ты по-прежнему носишь браслет?

От этого вопроса я опешила и неосознанно взглянула на рукав, который надежно скрывал блокировщик от любопытных глаз.

- При чем здесь это? - поинтересовалась раздраженно.

- Им нужен человек с твоими способностями.

Я открыла было рот, чтобы отказаться. Потому что давно не снимала браслет, потому что давно не использовала дар. Потому что поклялась самой себе, что никогда больше не стану его использовать. Ради безопасности, своей и Ната. И спокойной жизни. Потому что ничего хорошего из этого точно не выйдет.

Вот только слова отказа застряли в горле, когда я попыталась их из себя вытолкнуть. Что толку думать о безопасности сейчас, если нас выдворят из Кирона? Главное же продержаться, пережить первые волнения.

- Работа на правительство? - спросила я, поудобнее перехватив выскальзывающий из вспотевшей ладони смартфон.

- Нет, ты что. У них свои каналы поиска сотрудников.

Это правда.

- Какая должность?

- Младший помощник.

Да уж, это не мусорщик. Должность мне знакома, а названный Кроном оклад оказался вдвое больше моей зарплаты с прошлой работы.

- Тогда скидывай на почту файлы с номером и полными требованиями. Сколько с меня?

- Пусть это будет моим подарком, - удивил меня агент. - Но на эксклюзив не рассчитывай! Я знаю еще пару соискателей, которые подойдут для этой работы.

Кто бы сомневался! Крон получит хороший гонорар, если должность достанется человеку, который пришел через него. Тем более что его контора не единственная в Уне, так что лучше поторопиться.

Я отключилась и тут же полезла в почту.

И залипла, потому что первое, что бросилось в глаза, был логотип холдинга Камрин-Берговиц. Как там говорил Крон? Лакомый кусочек? Это не кусочек, а целый кус! Даже если я проработаю там несколько месяцев, такая строчка в резюме откроет передо мной если не все, то многие двери.

Хватило пары минут, чтобы пробежаться взглядом по списку требований для кандидата. Немаленьких требований, между прочим. Например, нужен был опыт работы в качестве помощника не менее двух лет (надеюсь, год и восемь месяцев сойдет) и готовность работать по выходным (вполне выполнимо, особенно за такой оклад). Еще условия вроде стрессоустойчивости и способности быстро выполнять самые разные задачи. Все вполне стандартно, кроме последнего пункта.

Способности к эмпатии. Уровень не меньше четверки.

Достаточно большой и редко встречающийся, но в рамках закона. Вот восьмерка это уже гарантия привлечь внимание правительственных органов. Внизу шла приписка, что соискателей с низким уровнем эмпатии просят не беспокоить.

Я колебалась всего мгновение, а потом свернула на менее оживленную улицу, подальше от шумной авеню. Здесь дома были ниже, но их стены украшали ковры лилового плюща.

В отличие от Крона, по указанному телефону ответили сразу.

- Добрый день. Меня зовут Тамара. Вы позвонили в отдел кадров корпорации Берговиц, - голос девушки был вежливым и безэмоциональным, а имя без фамилии говорило о том, что я попала на «умный автоответчик».

- Меня зовут Лилиан Рокуш, - представилась я.

- На какую должность претендуете?

- Младший помощник.

Это все, что было указано в письме. Просто младший помощник.

Но и мне по большому счету сейчас не было разницы.

В трубке едва слышно пиликнуло, считывая мой ответ. Значит, не показалось и собеседовать меня будет искусственный интеллект. Как же я их не люблю! Когда с человеком общаешься, можно хотя бы понять, каковы твои шансы, а с ИИ все сложно.

- Ваш уровень эмпатических способностей?

- Пятый, - без заминки ответила я.

В трубке вновь тихо щелкнуло, и мне предложили:

- Пожалуйста, включите видеосвязь и расскажите о себе.

Нет, в видео-интервью не было ничего необычного, многие им пользовались. Но я даже не успела посмотреться в зеркало, и понятия не имела, как выгляжу. Точнее, когда я выходила из дома я выглядела замечательно, но потом случилось увольнение и кофейная авария. Да и не на улице же это делать!

- Я могу не включать видео, а просто рассказать о себе?

- Нет, - отрезала ИИ. Кажется, другой ответ был не предусмотрен.

Мой взгляд заметался в поисках подходящего фона. На крыльце? Нет, вдруг кто-то решит выйти из дома и попадет в кадр. Возле дерева? Буду выглядеть глупо.

- Пожалуйста, включите видеосвязь, - повторили из трубки.

- Одну минутку!

Я метнулась к стенке, укрытой плющом, и нажала на кнопку с видео. Смартфон тут же высветил мое лицо в нижней трети экрана, заставив меня едва не взвыть от досады. Потому что левую щеку украшали маленькие темные точки, оставшиеся от брызг кофе. Сердце свалилось

куда-то в пятку вместе с моей самооценкой, но я тут же приняла максимально невозмутимый вид и принялась рассказывать о своих достижениях. А изображение немножко подрагивало только потому, что смартфон сложно держать на весу.

Несмотря на тишину улицы, как назло, мимо меня успели пройти подростки с портативной колонкой, из которой лилось техно, женщина с ревущей девчушкой, несколько раз просвистели скейтеры. Я успела вспотеть, остыть, а потом снова вспотеть, но продолжала говорить и говорить. Наверное, тот самый оптимизм сработал.

- Расскажите, использовали ли вы эмпатические способности на предыдущих местах работы? - спросила Тамара, когда я наконец-то закончила.

- Нет.

- Почему?

- Это не входило в мои обязанности. Но я их прекрасно контролирую.

Особенно когда ношу блокатор.

- Хорошо, Лилиан, - подвела итог ИИ. - Спасибо за интервью. Мы вам перезвоним.

Она отключилась раньше, чем я успела спросить, в течение какого времени мне ждать ответа. И ждать ли вообще?

Вот о последнем лучше не думать! У меня есть неделя, чтобы найти работу и остаться в Кироне. И я найду ее, чего бы мне это ни стоило.

Не думать про интервью в Камрин-Берговиц оказалось не так просто, несмотря на то, что остаток дня выдался насыщенным и суматошным. Я съездила в бывший офис, выстояла в огромной очереди, чтобы забрать документы и коробочку с вещами и письменными принадлежностями, которых было не очень много. На Транс компани работало много мигрантов, с некоторыми мы даже раньше пересекались.

- Если даже «высоких» должностей это коснулось, то дела совсем плохи, - глядя на меня, пробормотала темнокожая женщина в очереди. А я вспомнила, что она кажется работала уборщицей.

Да уж. У меня хотя бы есть образование (два прослушанных семестра в колледже). Которое на родине вовсе не пригодится!

Деньги за преждевременное расторжение контракта обещали выплатить до конца месяца. Правда, пришлось заполнить кучу бумажек, чтобы можно было рассчитывать на компенсацию.

И все это время в голову настойчиво лезли мысли про собеседование с ИИ. В основном, сомнения. Перезвонят или не перезвонят? Правильно ли я все сделала? Не сболтнула ли лишнего? Выглядела ли достойно?

Эти мысли просто не давали покоя!

После того, как покинула офисное здание, по привычке остановилась напротив «Гастенс» - бутика самой утонченной одежды. В громадной витрине в два этажа замерли манекены в изумительных платьях и костюмах. Я каждый день проходила мимо этой витрины по пути на работу и домой и рассматривала шедевры модельного дома. И не знала женщины, у которой бы не замирало сердце при виде платьев Гастенс. Цена у них была соответствующе шедевральной, так что с прежней зарплатой о подобных нарядах приходилось лишь мечтать, а вот на новой должности я вполне могла поднакопить...

Решено! Если мне позвонят из Камрин-Берговиц, то куплю себе платье от Гастенс.

Может решение было наивным, но оно придало мне сил. Оказавшись дома, снова вылезла в сеть и посмотрела другие вакансии. Тут же еще раз убедилась, что Крон прав: объявлений была бездна, но всё, что мне подходило, было с припиской «для киронцев». Правда, когда я впервые оказалась в Уне у меня не было ни образования, ни опыта работы, я ничего из себя не представляла.

И справилась! Я справилась. Значит, справлюсь и на этот раз.

Поэтому на всякий случай везде разослала резюме и принялась за уборку. Домашние дела позволяли куда-то деть энергию и убить время. Так было с самых юных лет, когда мать заставляла целиком убирать наш дом. Тогда приходилось надраивать деревянные полы крайне осторожно, чтобы не загнать в ладони заноз, и стирать белье вручную в огромной лохани, из-за чего кожа на руках сморщивалась и шла пятнами. Хотя моя однокомнатная съемная квартира была еще меньше родительского дома. На полу здесь кафель (когда-то это было моим обязательным условием для съемного жилья в Кироне), и всего лишь два окна, зато стирает за меня машинка. Бытовая техника вообще незаменима в жизни современной женщины.

Пусть эта квартира мне не принадлежала, она давно стала для меня домом, гораздо более уютным, чем семейная ферма в Тарите. Я сама выбирала мебель (широкую кровать, гардероб и напольное зеркало) и милые мелочи вроде серебристой тюли, белоснежных покрывал с цветочной вышивкой, ярких подушек и фотообоев во всю стену. На них был изображен Западный мост в лучах восходящего солнца - символ моей свободы.

Когда я впервые вырвалась из Тариты, то была невыносимо, просто невыносимо счастлива. Потому что там чувствовала себя чужой, зажатой в рамки. Я отчаянно не хотела, чтобы мы с братом провели жизнь в месте, где до соседей несколько часов езды. Ни развития, ни надежды на нормальное будущее. И единственная связь с большим миром - радио (телевиденье отец не жаловал) и телефон. Не смартфон, а общий на весь дом, на случай, если понадобится вызвать ветеринара.

Правда, моей связью с миром стал Беглец.

Сейчас наша встреча казалась смешной и нелепой: пожалуй, мне до сих пор стыдно за тот случай. Мне тогда было девять, а Нату - шесть. Мы пасли лакшаков и ушли далеко от дома, но знали, что нам ничего не грозит: поблизости не то что хищников, даже соседей не водилось. Валялись на траве и смеялись. Поэтому когда за нашими спинами, заслоняя солнце, вырос двухметровый монстр (лысый, покрытый блестящей и светлой чешуей, с огромными когтями), истошно завопили и дали деру.

Кто же тогда мог знать, что я встретила первого в своей жизни киронца? В Тарите других рас не было.

Родители задали нам с братом трепку за то, что бросили стадо (хотя с последним ничего не случилось, черно-белые лакшаки разбрелись по долине, пришлось целый вечер их собирать, слушая недовольное пофыркивание парнокопытных), а потом популярно объяснили, кого мы встретили, и приказали не приближаться к чужаку. Возможно, не запрети они мне этого, я бы сама не стала искать встречи с киронцем, но во мне горели бунтарский дух и детское любопытство. Поэтому каждый день мы с Натом уходили все дальше, даже придумали игру «Выследи ящера». А когда «выслеживали», то со всех ног бежали обратно домой и полночи не могли уснуть, взбудораженные и счастливые.

Киронец жил ближе к лесу, в деревянном доме, больше напоминающем сарай. Однажды мы туда даже забрались, но не нашли ничего интересного. Кроме самого ящера, который ждал нас во дворе. Не знаю, чего мы с Натом больше боялись: того, что он нас сожрет, или того, что выдаст родителям, которые выпорют, а потом посадят под замок до конца короткого лета. Но он не выдал и даже не ругался.

При ближайшем рассмотрении киронец оказался гораздо больше похожим на человека, чем на первый взгляд. С толку сбивали чешуя, темные рисунки на коже и когти. А еще глаза, они были черные, как сама Бездна.

В тот раз мы не стали от него убегать.

Киронец знал наш язык. Рассказал, что он ученый, и что изучает таритский край, но я не слишком в это верила. Кого вообще могли заинтересовать Тихие холмы? Только тех, кто здесь родился, и тех, кто хотел спрятаться. Поэтому я и назвала его Бегцом. Тем более что своего имени он так мне и не назвал.

Тогда я многого не знала, в частности о том, что та встреча изменит мою судьбу. Но жизнь в Тарите, а после переезд в Кирон научили меня, что все сложности можно преодолеть.

Как бы тщательно я ни терла поверхности, через час с уборкой уже закончила. Проверила почту, убедившись, что чуда не случилось (читай ответа на резюме не пришло), и решила сбегать в магазин. Последний располагался через дорогу. До гипермаркета с огромным ассортиментом ему было далеко, но все необходимое найти можно. Все равно сегодня я собиралась зайти сюда после работы.

Молоко, яйца, свежие овощи и ягоды перекочевали в корзинку. Вечером на единственной кассе случался аншлаг, выстраивалась длинная очередь, но сейчас я встретила там лишь свою соседку Ору. Она была родом из Ларии, южной страны, которая поставляла в Кирон фрукты и рыбу. Пухлые губы, острые скулы и раскосые глаза вкупе со смоляными волосами, которые Ора всегда собирала в высокий хвост, и стройная фигура не оставляли мужчинам ни малейшего шанса пройти мимо и не засмотреться на яркую внешность девушки. Кассир, совсем еще мальчишка-ящер, не стал исключением. Он откровенно залип на ларийку, что-то яростно ему доказывающую.

- У вас на фрукт-борри одна цена, а в чеке указана другая, - она ткнула в дисплей, на котором высвечивался список покупок. Единственным явным недостатком Оры был очень высокий, я бы даже сказала, визгливый голос. Особенность всех ларийцев, говорят, что они могут даже убить своим криком (при нужной тренировке).

- Это цена за десять буллов, а в чеке за целый фрукт...

- Но я же не могу купить половину! Это обман.

Кассир так покраснел, что сам стал похожим на фрукт-борри.

- Нет, что вы. Там ведь внизу написано...

Да хоть нарисовано. Ора не умела читать по-киронски, поэтому ориентировалась по цифрам.

- Я заплачу столько, сколько указано на ценнике, не больше!

- Но у нас фиксированная цена...

- Мне плевать!

И даже спустя три месяца жизни в Уне пыталась торговаться, как принято у нее на родине. Так что такую картину я видела часто. Обычно место за кассой занимал Райр, тоже ларийец (только в отличие от Оры он жил здесь давно), и он мог быстро все объяснить даже самому дотошному клиенту, но его не было. Как и большинство мигрантов, он не вышел сегодня на работу.

На этой мысли я помрачнела.

- Привет, Лилиан! - поздоровалась соседка, увидев меня.

- Привет.

- Никак не привыкну к этим ценам, - пожаловалась она. - В Ларии фрукт-борри стоит гораздо дешевле.

- Возможно, потому что там они растут, - предположила я. Всеобщей любви к сладковато-кислому мясистому фрукту я не разделяла, поэтому от его завышенной цены мне было ни холодно ни жарко.

Ора вытащила из стильной миниатюрной сумочки пару купюр и наконец-то вручила изрядно вспотевшему от волнения кассиру.

- Ну да ладно, - она смущенно улыбнулась. - На праздник можно.

- Какой праздник?

Теперь от смущения не осталось и следа: Ора улыбнулась так, что обнажила крупные заостренные зубы.

- Я вышла замуж, - соседка гордо продемонстрировала мне спиралевидное кольцо на указательном пальце. По киронскому обычаю оно обвивало фалангу, словно змейка. Что говорило лучше всяких слов: избранник Оры - киронец.

- Поздравляю, - сказала я. - Тебя и Гаса.

- Нет, это не Гас. Его зовут Барнс, мы познакомились на прошлой неделе, на сайте «Найди любовь точка ки», но оба сразу поняли, что это судьба. Все благодаря этому закону! - взвизгнула соседка. - Я сказала, что исчезну из страны и из его жизни, и это сработало.

Ора продолжала размахивать рукой с кольцом и громко радоваться своему счастью, а я заставляла себя вежливо улыбаться. Потому что для меня это было странным и нереальным. Не представляю как это, выйти замуж за мужчину, которого знаешь всего неделю! Но я - это я, мне вообще сложно сходить с людьми.

Вернувшись домой, я заглянула в сеть в надежде, что кто-нибудь откликнулся на объявление о поиске работы. Еще парочка собеседований точно подняла бы мой боевой дух, но тщетно: никто не писал и не звонил.

Тогда взялась за готовку, хотя то и дело вспоминала сияющую Ору.

Не знаю, как в остальных городах Кирона, но в Уне большинство как раз познакомились на сайтах. По крайней мере, у меня сложилось подобное впечатление по рассказам коллег. Сама я ни разу не пробовала: банально не хватало на это времени. К тому же, мне важно было чувствовать человека, поэтому одно мое знакомство случилось в кофейне, когда я забежала взять себе утренний допинг, а второе по работе (когда мы с боссом ездили на деловую встречу). И Рик, и Корриган тоже были людьми, но ничего серьезного у меня с ними не вышло по разным причинам. В основном, так или иначе сводившимся к моей вечной занятости и опеке над Натом.

А вот с киронцами я никогда не встречалась, и дело было даже не в их необычной внешности. Все-таки от людей они отличаются высоким ростом, более массивным телосложением, силой и выносливостью, кожей со светлой чешуей (но это даже красиво) и когтями на пальцах. Ах да, еще темной радужкой, отчего кажется, что смотришь в бездну, но мне киронцы не нравились своим снисходительным отношением к другим расам.

Мои размышления прервал звонок в дверь, а заявиться ко мне в гости мог только один человек.

Поэтому я нацепила самую жизнерадостную улыбку для встречи с братом: не хотелось грузить его собственными проблемами.

Нас часто принимали за близнецов, настолько мы были похожи. Синие глаза, круглое лицо, усыпанная веснушками светлая кожа. Разве что волосы у него были более густыми, чему я всегда искренне завидовала. Еще Нат носил очки и редко улыбался. Даже в детстве напоминал умудренного жизнью старикана сосредоточенностью и занудством. Когда он дулся, то выпячивал нижнюю губу и становился похожим на лакшака. Я щипала его за щеки и дразнилась, тогда он дулся еще сильнее. Сейчас повторить этот трюк сложнее, хотя бы потому, что Нат на голову меня выше.

- Привет! - привстала на цыпочки и чмокнула его в щеку. - Что нового? Как дела в академии?

Нат жил в общежитии, но частенько заглядывал ко мне. Тем более что до Браса, академии высоких искусств, отсюда было рукой подать.

- Тебя тоже уволили, - вместо приветствия припечатал брат, переступив порог и строго глядя в мое лицо.

- С чего ты взял?

- Ты вымыла окна, а еще пахнет пирожками. Ты всегда их печешь, когда сильно переживаешь.

Что я там говорила про не грузить?

- От тебя ничего не скроешь, детектив, - я повела плечами и направилась на кухню, проверять пирожки. Кто же мог подумать, что они выдадут меня с головой? - Уверен, что правильно выбрал специализацию?

- Ты же знаешь, мне нравится то, чем я занимаюсь.

Не просто нравится, брат горел тем, что делал, он жил музыкой. Таланты такого рода совершенно ни к чему в Тарите.

- А еще знаю, что ты где-то потерял свое чувство юмора.

Нат притопал следом и опустился на стул, как раз напротив духовки.

- Все только и говорят про этот закон, - сказал он. - И про волну увольнений, захлестнувшую город. Я надеялся, что тебя он обойдет стороной.

- Не обошел, - отвернулась и сделала вид, что рассматриваю выпечку через прозрачное стекло. - Но, не парься, я что-нибудь придумаю.

- Например?

- Найду другую работу.

- А если не найдешь?

- Эй! - я обернулась и ткнула в него пальцем. - Что за пессимизм? Я вытащила нас из такой задницы, что по сравнению с ней вся эта фигня с законом - просто временные трудности.

Брат даже не изменился в лице.

- Нам придется вернуться в Тариту, Лил?

Ненавижу, когда он включает режим «Мы все умрем»! Прямо бесит, особенно в минуты неопределенности.

- Мы не вернемся в Тариту, Натан, - сказала твердо. - Я тебе обещаю.

Черты брата немного смягчились.

- Если с работой не выгорит, я все равно поеду с тобой. Куда угодно.

Я это знала, и больше всего на свете боялась этого. Не того, что судьба нас разведет, а того, что упрямый до невозможности Нат разрушит собственную жизнь из-за детской клятвы никогда не разлучаться. Учиться брату еще пару лет, так что мерзкий закон пока его не касается, но на обучение нужны деньги. Работать в академии не получится, точнее, не получится работать на такой работе, которая позволит оплатить хотя бы следующий семестр, а бесплатные места и стипендии только для киронцев.

Кирон для киронцев, чтоб его!

Ладно, проехали.

- Сначала академию закончишь, а потом будем путешествовать, - заявила Нату и добавила: - Вообще-то я уже нашла крутое место, мне обещали скоро перезвонить.

В тот вечер загадочно улыбалась и избегала подробностей, чтобы не сглазить. Но в то же время рассказала брату о радужных перспективах новой вакансии. Так рассказала, что сама уверилась в том, что мне обязательно позвонят. Про особое условие я тоже решила промолчать. Узнай Нат, что кому-то понадобились мои способности, точно попытался бы меня отговорить.

Время шло, неделя почти пролетела, а работу я так и не нашла. Пару раз телефон все-таки ожил, но в первый ошиблись номером, а во второй (когда я выскочила из душа, наследив босыми ступнями на кафеле), оказалось, что они что-то напутали, и искали киронку. То же самое происходило, когда я звонила сама: стоило упомянуть, что я иностранка, как потенциальный работодатель быстро сворачивал разговор.

Отказ здесь. Отказ там.

Отказ.

Отказ.

Отказ.

За эти дни успела много раз всё обдумать и рассмотреть все варианты. В первом я могла отправиться в любую другую страну, граничившую с Кироном, и переждать бурю, которую

вызвал этот дурацкий закон. Пусть борского или языка чачу я не знала, но могла устроиться на простую работу. Вот только никто даже представить не мог, на сколько это все затянется. И еще у меня был брат - упрямый до безобразия и считающий, что разлука для нас не вариант. Хотя на самом деле, я тоже не хотела расставаться с Натом.

Вторым вариантом было переехать куда-то вдвоем. Просто отправиться в другое государство с более мягкими законами для мигрантов. Но... Засада состояла в том, что почти все страны на Арсоне были либо на уровне Тариты, либо дела у них обстояли еще хуже. На материке Пра (самом крупном на нашей планете) и вовсе бушевали нескончаемые войны за красный газ и другие полезные ресурсы. Исключение как высокоразвитые державы составляли Кирон, Патея и Андра. Патея мне совсем не подходила: из-за особого отношения к женщинам, мне там работу не найти, а в Андре не было школ искусств - Нат просто не сможет перевестись в другой университет и продолжить обучение. Увы, без обучения с его специализацией ему только в подzemке выступать. Не такой судьбы я хотела для брата.

Кирон изначально был идеальным вариантом: благодаря Беглецу мы выучили язык и знали многое о менталитете и культуре киронцев, но сейчас впервые за долгое время я не представляла, что делать дальше.

От всех размышлений у меня начинала болеть голова. Я искала выход, но не находила. Даже раскошелилась на онлайн-консультацию юриста. Зря, потому что он сказал то же, что я и так знала. Без официальной работы я могла остаться в стране только будучи студенткой или женой киронца. Либо получить отсрочку, попав в больницу. Первый вариант не подходил хотя бы потому, что семестр уже начался (не говоря уже о ценах и конкурсе в местные университеты). Про второй все было понятно, а о третьем вовсе речи не шло. Я не собиралась оставаться в Уне ценой сломанной ноги или хватать воспаление легких, чтобы избежать депортации.

После консультации с юристом мой оптимизм дал трещину.

Но особенно неприятный разговор случился в пятницу. Я в очередной раз шерстила новые объявления, рабочий день (как и рабочая неделя) подходил к концу. Вздрыгнула, когда телефон буквально заорал голосом Тима Галло, рок-исполнителя, известного своим басом. Эту мелодию я выбрала за мощное и бодрящее вступление, чтобы не пропустить ни одного вызова.

Звонили с неизвестного номера, и в груди затеплилась надежда.

- Лилиан Рокуш? - поинтересовался незнакомец.

- Да, я вас слушаю, - отозвалась с готовностью.

- Эмиль, интеллектуальная система уведомлений. Я представляю инспектора Главного управления Уны по делам миграции, и звоню напомнить вам о необходимости покинуть Кирон по истечении двух суток.

Надежда в груди схлопнулась, на меня будто вылили ведро ледяной воды. О том, что мигранты должны немедленно убраться отсюда трезвонили на всех углах: по радио, телевидению, писали огромными буквами на билбордах. Теперь вот это.

- За нарушение сроков предусмотрен штраф в размере тысяча валлов и принудительная депортация без возможности получения новой визы в Кирон.

То есть, если не уберусь из страны до понедельника, то точно больше никогда не смогу вернуться. Скверно. Сквернее некуда.

- У вас есть вопросы?

Да! Не мучает ли совесть того, кто все это придумал?

- Что если я не успею купить билеты?

- Это только ваши проблемы, - буднично ответил «представитель». - Еще вопросы?

Какие тут могут быть вопросы.

- Нет.

- Желаю хорошего дня и счастливо добраться домой.

Я бросила телефон на стол и обхватила себя руками, пытаюсь сдержать охватившую всю меня дрожь.

Домой.

Перед глазами встала родительская ферма, старые, покосившиеся сараи. Укрытые снегом Тихие холмы. В Тарите зима длится десять месяцев, и именно таким я помню так называемый дом.

Черно-белым.

В груди запекло от разочарования.

В Тарите меня никто не ждет. Да и никогда не ждал. Родители предпочитают принимать денежные переводы и вовсе не обрадуются, если когда-то сбежавшая дочь возникнет на пороге. Но все это неважно, потому что...

Мой дом здесь! Здесь, в Кироне.

Глянула на часы и поняла, что никто не позвонит. Рабочая неделя завершена и никаких собеседований на выходных не будет. А значит...

Пальцы словно сами по себе вбили в поисковой строке «Найди любовь точка ки».

Интерфейс сайта был нежно-розовым, на логотипе застыла целующаяся парочка киронцев: на пляже, на фоне закатного солнца.

Мне тут же предложили добавить фото и заполнить короткую анкету о себе и о том, кого ищу. В частности, рекомендовалось указать расу и написать немного о своем характере, перечислить достоинства, которые хотела бы видеть в своем избраннике.

Что я там говорила про неделю? За пару дней тем более никого не найти.

Чем больше я изучала страницу, тем больше все это напоминало устройство на работу и поиск сотрудника, и не имело никакого отношения к романтике. Но, наверное, сейчас это было и не нужно. Стоило указать в требованиях «киронец», «серьезные отношения» и опубликовать фотографию (мою любимую, на ней я сидела на причале, болтая голыми ступнями, и смотрела на закат над озером), как на мой ящик пришло три... Нет, пять... нет, уже целых двенадцать писем! Впрочем, если мгновенная популярность ввела меня в замешательство, то содержимое сообщений вовсе вогнало в ступор.

Мне с ходу предлагали замуж...

За деньги!

Некоторые даже без стеснения указывали сумму.

Хм.

Тогда я пошла на главную и увидела множество зарегистрированных с понедельника мигрантов (особенно девушек), которые очень хотели вступить в брак. Чем быстрее, тем лучше, и желательно до конца недели.

Вот так спрос рождает предложение.

Только очень сомневаюсь, что это законно. А даже если бы было законно... Нет для меня это все слишком!

Даже ради визы.

Тем более ради визы.

Я захлопнула крышку ноутбука, побродила по комнате туда-сюда, чтобы успокоить расшалившиеся нервы.

Боже, что я делаю?

«Пытаешься остаться в Кироне, наплевав на собственные принципы», - подсказал разум.

Да именно это и делаю.

Купить себе мужа? Дико! Заплатить за брак - ненормально. Но главное цель, а для нее все средства хороши, Лили.

Я глубоко вздохнула и открыла сайт с предложениями о фиктивном браке. Пусть будет так! Выбери киронца, а потом подумая, где взять работу. Сейчас же главное выждать время.

Этот вроде ничего. Не курит, даже своя фирма есть - занимается прыжками с мостов. Видимо, не слишком прибыльное дело, раз ищет богатую жену.

О чем я вообще думаю?

Надеюсь, его не перехватили. И на то, что на меня за это не наденут наручники.

Пальцы скользили по клавишам, все время набивая лишние символы. Я, наверное, раз десять перепечатала письмо, прежде чем зависнуть над кнопкой «Отправить».

Вой Тима Галло заставил меня подпрыгнуть и больно треснуться коленкой о стол.

Ну и что на этот раз? Хотят предложить сувенир на память?

- Слушаю, - раздраженно брякнула в трубку.

- Добрый вечер, лисс Рокуш. Меня зовут Майя Горез. Я представляю компанию Камрин-Берговиц и хочу пригласить вас на повторное собеседование.

2. Собеседование

2. Собеседование

С чего обычно начинается утро? С попытки замазать темные круги вокруг глаз и впихнуть в себя хотя бы несколько ложек каши, ну и с вида на Западный мост конечно же.

Стрела, которая доставила меня через залив в центр, оказалась полупустой. В такую солнечную и душную погоду все предпочитали пикники и прочие увеселительные поездки за город. Поэтому большинство киронцев, наверняка, сейчас отдыхают, а те мигранты, которые еще не покинули Уну, занимаются сборами.

Я не просто так думала, что мне не позвонят, потому что обычно никто не устраивал собеседований по субботам. Но в Камрин-Берговиц были другого мнения и назначили встречу на сегодня.

Когда Майя Горез спросила, по-прежнему ли мне нужна работа, я едва не заорала от радости. Конечно, пришлось сдержать свой порыв, укусив себя за ребро ладони, и согласиться на второе, уже личное собеседование. Правда, меня тут же спустили с небес на землю, сообщив, что я всего лишь вошла в число подходящих претендентов. То есть это просто собеседование, но не гарант того, что я получу эту должность.

Я это понимала.

Прекрасно понимала.

Поэтому ворочалась с бока на бок всю ночь, пялилась на блокатор и все гадала зачем моему потенциальному боссу дар эмпата. То есть вариантов было несколько: от присутствия на серьезных переговорах, когда нужно прощупать настроение деловых партнеров, до приглядывания за остальным персоналом. Но что из этого верно, мог рассказать только мой будущий начальник.

Благо, здесь мне не приходилось переживать о том, что мне предпочтут киронца: подобные способности были только у людей. Причем у всех, просто у кого-то больше, у кого-то меньше. До четвертого уровня можно было вообще жить спокойно, а вот обладателям выше пятого предлагалось встать на специальный учет и использовать способности в рамках своей работы или же носить блокатор. Приехав в Уну, я выбрала последнее, но теперь придется снять браслет. Двойственные чувства: я хотела эту работу, хотела снова чувствовать дар и одновременно боялась этого. Хотя бы потому, что не использовала способности уже несколько лет.

Глаза сомкнула только под утро, поэтому когда прозвенел будильник, я с трудом оторвала голову от подушки. Пришлось нырять под холодный душ и пить много кофе, хотя предстоящая встреча бодрила не меньше.

Ее назначили на полдень, но я была в центре уже в половине одиннадцатого. Не хотелось опоздать, особенно сегодня. Казалось, я не волновалась так даже когда шла на свое первое собеседование. Хотя от него тоже зависело, останусь я в Кироне или нет. Может потому, что тогда мне было нечего терять, а сейчас...

Мне нужна эта работа! И я сделаю все, что в моих силах. Нет, все возможное и невозможное, чтобы ее получить!

Поэтому я старалась не допускать даже мысли о том, что меня не возьмут. Что надо бы посмотреть билеты в Камо (ближайший город к северной границе Кирона) или написать тому парню насчет фиктивной свадьбы. Все потом, если...

Никаких если!

Серебристо-серое здание в форме полумесяца, принадлежавшее холдингу Камрин-Берговиц, занимало целый квартал и считалось архитектурной достопримечательностью Уны. Овальную площадку перед входом украшали сухие фонтаны и геометрические скульптуры. По

вечерам здесь включали подсветку, и было не протолкнуться от желающих запечатлеть себя на их фоне. Мой путь лежал через высокие крутящиеся двери, поэтому я поправила пиджак (тот самый, с которого удалось отчистить кофейные пятна) и шагнула внутрь.

Я назвала свое имя охраннику, и мне выдали пропуск для прохождения через турникет. Прохлада и камень - так можно было охарактеризовать холл главного здания холдинга. И пол, и стены, и колонны, державшие своды зала, были из темно-синего мрамора. Из-за этого казалось, что я очутилась в космосе или хотя бы в планетарии, настолько он напоминал звездное небо. Если бы не волнение и не спешка, я бы могла рассматривать холл часами. И лифт тоже. Он был гигантский и выполнен под старину, с овальными зеркалами и панелями из синего дерева.

Со слов стоявшего рядом с ним охранника (тучного киронца с темным ежиком волос) мне нужно было подняться на восьмой этаж, свернуть налево и пройти по коридору до самого конца. Там меня встретят. Этот путь показался мне и длинным, и одновременно ужасно коротким. Меня бросало то в жар, то в холод, поэтому где-то на середине пришлось остановиться, расстегнуть пиджак и глубоко выдохнуть.

Так не получится, Лили.

Если ты будешь нервничать, можно разворачиваться и сразу уходить. Я же не девчонка, впервые покинувшая Тариту и отправившаяся в чужую страну. Ты эту страну знаешь, знаешь киронцев: они чувствуют, видят страх. А ты умеешь контролировать свои эмоции, как никто - это твоя особенность. Так в чем дело? В конце концов, это всего лишь собеседование. Важно, да, но есть тебя никто не будет.

Надеюсь.

Расправила плечи и двинулась дальше. На этот раз увереннее и быстрее.

Коридор закончился овальным залом, по стилю повторяющим холл. Разве что здесь потолок был стеклянным, поэтому вечером наверняка видно настоящее звездное небо. Сейчас же я могла рассмотреть медленно плывущие облака. По обе стороны расположились диванчики, напротив входа - пустующий стол секретаря, стены украшали городские пейзажи Уны.

- Лисс Рокуш? - светловолосая ухоженная киронка вынырнула словно из ниоткуда, едва не заставив меня подпрыгнуть. Но устроенная самой себе головомойка сработала, я улыбнулась и протянула ладонь для рукопожатия. Только сейчас заметила боковую дверь, через которую она вошла. - Майя Горез. Я секретарь листера Ладислава Берговица.

Берговица? Ого!

- Рада, знакомству. Спасибо за приглашение.

Секретарь вежливо улыбнулась.

- Взаимно рады вас видеть. Достойных соискателей на должность не так много, и пока что листер Бергович не сделал выбор. Ваше собеседование последнее.

Моя выдержка дала трещину, а ноги подкосились, я сильнее вцепилась в папку со своими документами.

- Вы сказали, листер Бергович? - хорошо хоть голос звучал спокойно и выдал лишь толику моего удивления. Если не сказать офигения. Она же не имеет в виду владельца холдинга? Или имеет?

Майя нахмурилась, из-за чего светлые чешуйки на лбу слегка потемнели.

- Что-то не так?

- Нет, все нормально, - поспешила заверить. - В объявлении было указано, что требуется младший помощник, но не сказано, для кого. И я просто...

Разрываюсь между желанием прыгать от радости или сигануть в окно от страха.

- ... приятно удивлена, что смогу познакомиться с таким известным человеком.

Улыбка вернулась на лицо Майи. Она была настолько естественной, что казалась вполне искренней. Если бы не цепкий изучающий взгляд, я бы даже поверила.

- Понимаю, - секретарь указала на дверь, откуда пришла. - Не буду больше вас задерживать. Желаю удачи!

- Спасибо, - кивнула я и на негнувшихся ногах шагнула в кабинет одного из самых влиятельных ящеров Кирона.

В отличие от залитой солнечным светом приемной в кабинете главенствовал полумрак (плотные жалюзи на две трети закрывали окна, что создавало такой эффект). Стена с фиолетовой подсветкой, имитирующая водопад, первой бросалась в глаза и в уши. По размеру комната была не меньше приемной: мужчина, сидевший за массивным столом на другом конце кабинета, не отрывал взгляда от монитора. Казалось, он даже меня не заметил, хотя таким как он не положено замечать остальных с высоты своего положения.

Ладислав Берговиц.

Его фотографию я видела в статье о самых богатых и успешных бизнесменах планеты. Светлые, коротко стриженные волосы, светлые чешуйки на висках и на лбу, и на контрасте темные, как бездна глаза. Квадратный подбородок, тонкие губы и нос с горбинкой. Жаль, что помнила лишь фотографию, а не статью. Я знала только то, что благодаря ему объединились самые крупные компании страны, да что там, его называли владельцем половины Кирона.

И я собираюсь на него работать.

В ту минуту, когда я об этом подумала, Берговиц наконец-то заметил меня и припечатал к полу тяжелым взглядом. Я говорила, бездна? Вот это то самое определение. Никакие фотографии не могли передать всей его хищности. Мимо таких мужчин не проходят, но сейчас я поняла, что фото не отражало и сотой доли той резкой, агрессивной притягательности, которой в большинстве своем наделены киронцы. Он прошелся по мне рентгеновским взглядом: от моих аккуратно собранных на затылке волос (я невероятно долго укладывала пряди, чтобы ни одна не выбилась) до туфель-лодочек в тон костюму. Потом вновь двинулся вверх и остановился на груди. Создалось впечатление, что моя блузка была совершенно прозрачной, либо я вообще забыла ее надеть.

- Снимайте, - коротко приказал он низким, хрипловатым голосом.

- Что?

Щеки опалило огнем.

- Я о блокирующем браслете. Насколько мне известно, все эмпаты выше пятого уровня носят специальные браслеты. Снимите его.

Я мысленно дала себе пинка. О чем ты вообще подумала, Лили?

Надо отдать должное, под таким взглядом сложно оставаться невозмутимой. Вдвойне сложно общаться с тем, кто привык общаться приказами.

- Вы передумали устраиваться на работу? - поинтересовался он. Теперь возникло чувство, что меня препарируют взглядом.

Честно говоря, почти передумала, но в сложившихся обстоятельствах...

Я стряхнула это ощущение и поспешно ответила:

- Минуту.

Расстегнула пуговку на блузке и подтянула рукав. Радует, что пальцы не дрожали и не срывались, потому что Берговиц заставлял нервничать одним своим присутствием. Почему-то на фотографии в журнале он не был таким широкоплечим и мощным, а еще там ничего не было про голос, пробирающий до мурашек.

Мой блокатор был металлическим, мягко облегающим предплечье, в цвет кожи и с тоненькими вставками белого дерева Кэй. Изнутри обитый водонепроницаемой тканью, чтобы не натирал, он тем не менее поначалу все равно доставлял неудобства. Когда я его покупала, то не могла себе позволить полностью деревянный браслет, но сейчас уже привыкла. Настолько привыкла, что расставаться с ним даже на несколько минут было страшно. Отчасти потому, что я добровольно заперла свой дар на шесть лет, и теперь... Теперь собиралась дать ему свободу.

Осознание этого выбило воздух из легких, взбудоражило сильнее взгляда ящера. Тем скорее захотелось с этим покончить.

Для того, чтобы снять браслет нужно было всего лишь обхватить его пальцами и удерживать пару минут. Что я и проделала, глядя в глаза Берговицу. Пусть меня потряхивало от всего этого, но я понимала, что спасую сейчас - работы не увижу. Уверена, желающих занять эту должность было предостаточно, поэтому подходящих кандидатов подбирали тщательно. Очень тщательно, потому что время такого ящера, как Берговец, стоит ну очень дорого. Вряд ли он лично общался со всеми претендентами.

Металл раскалился до золотого, специальная ткань едва заметно нагрелась. Легкий щелчок, и браслет раскрылся, освобождая предплечье... и мой дар.

Сила в тот же миг ворвалась в тело, будто ураган. Точнее она всегда была в нем, но теперь вырвалась на свободу. Мощная, невыносимая, хлынула бурлящей рекой безграничных эмоций, из каждого уголка здания Камрин-Берговиц. Горло сдавило, а внутренности скрутило так, что я едва сдержала всхлип. Удержала, потому что иначе не могла. Плотно сжимая губы и кулаки, до боли вонзая ногти в ладони.

- Все в порядке? - равнодушный голос Берговица вернул меня в реальность, заставил распахнуть глаза, которые я, оказывается, закрыла, и вспомнить все уроки контроля.

На краю сознания мелькнула мысль, что нужно было решиться на это дома. Снять браслет, проверить дар. Привыкнуть. Но я ее отмела: что толку теперь об этом думать. Вместо этого шагнула вперед, и браслет бесшумно лег на стол перед ящером.

- Я давно не использовала дар, - произнесла, с трудом совладав с дрожащим голосом.

- Насколько давно?

- Это неважно.

Как ни странно, теперь его взгляд заставил сосредоточиться на здесь и сейчас, подхватить контроль и отрезать себя от чувств находящихся в здании и поблизости с ним людей и киронцев.

- Присаживайтесь, - мне наконец-то кивнули на кресло, в которое я опустилась. - И покажите, на что вы способны.

Разговаривать сидя было проще. Совсем чуть-чуть.

Потому что Берговец поднялся, хотя правильнее было бы сказать, вырос надо мной. Да, в журнале точно не писали о том, что он настолько высокий. Пришлось задрать голову, чтобы смотреть на него. Пиджак обтянул сильные плечи, но несмотря на мощь, ящер двигался как опасный хищник: Берговец обошел стол и остановился за моей спиной. Легче от этого точно не стало.

- Я ищу достаточно сильного эмпата. Справитесь, будем разговаривать дальше.

- Что я должна сделать?

- Почувствовать чужие эмоции.

- Ваши?

- Нет, - в его тоне мелькнула насмешка. - Мои вы не почувствуете при всем желании.

Я ничего не поняла, но когда прикрыла глаза и попыталась поймать отголоски его чувств, то действительно ничего не увидела и не услышала.

Хм.

С таким я сталкивалась впервые и даже не успела осознать, как к этому отношусь. Отогнала эту мысль, чтобы разобраться с ней потом.

- Начнем с моей помощницы, - уточнил Берговец. - Приступайте.

Вот это было привычным. Задание от потенциального босса, проверка моей профпригодности. Я послушно закрыла глаза и мысленно потянулась через весь кабинет к киронке, оставшейся в приемной за стеной.

Однажды Беглец попросил подробнее рассказать про мои способности, но у меня получилось очень заковыристое объяснение. Даже спустя столько лет я не могла описать свой дар кроме как «чувствую других». Правда, с органами чувств у него не было ничего общего: я не видела никаких пятен, не слышала звуков, не улавливала смену запаха. Хотя многие люди обладают слабой эмпатией, а некоторые просто наблюдательны, это не имело никакого отношения к наблюдательности. Я просто читала эмоций людей и ящеров, как раскрытые книги. Читала все нюансы, замечала гораздо больше, чем остальные.

Я могла узнать больше, чем человек сам о себе знал.

Мой дар коснулся сознания девушки, мягко окутывая его.

- Поверхностные чувства: усталость, раздражение, скука.

Надо же, а она казалась достаточно дружелюбной. Хотя, думаю со сверхурочными у Берговица устанет кто угодно. Приоткрыла глаза и бросила взгляд назад. В поле зрения попали только носки начищенных стильных ботинок. Ящер стоял возле окна.

- Еще. Смотрите глубже.

Закрывать глаза было не обязательно, но так я могла хоть немного расслабиться. Не чувствовать мужчину за спиной и его взгляд, будто ввинчивающийся между лопаток.

Новые эмоции секретаря не порадовали. Я ощутила их горький, дрянной привкус, как у сгоревшей каши.

- Гнев, скрытая обида. На себя. И... - я на мгновение запнулась, удивленная новой открытой эмоцией. - Невозможность получить желаемое.

- Желаемое? - кажется, в его голосе впервые за наш разговор мелькнула заинтересованность.

- Да.

- И чего же она желает?

Я надавила сильнее и скорее ощутила, чем увидела, хрупкую нить, протянувшуюся от помощницы к Ладиславу Берговицу. Майя хотела своего босса, давила в себе это желание, злилась, но видимо, ничего не могла с этим поделать. Кстати, это было одной из причин, по которой я добровольно заперла свои способности. Читать чувства других - будто копаться в чужом грязном белье. Я ведь почти забыла об этой неприятной особенности.

Имею ли я вообще право рассказывать о таком?

- Я жду, - поторопили меня, напомнив, где нахожусь.

Это могла быть чужая тайна, а мог быть и тест, который мне необходимо пройти. Поэтому я ответила правду:

- Вас.

За спиной повисла тишина, которую вполне можно было принять за замешательство. Хотя утверждать точно я бы не взялась, так как по-прежнему не чувствовала Берговица.

Природа не наградила ящеров эмпатией, зато у некоторых из них был так называемый иммунитет к моей силе. Эмпаты до четвертого уровня не могли читать эмоции киронцев, а выше пятого - разве что поверхностные, резкие вспышки чувств. Но чтобы вообще ничего не ощущать... О таком я не знала. Словно за спиной застыла машина, а не мужчина из плоти и крови.

Впрочем, будь Бергович машиной, мне бы было спокойнее. А так присутствие ящера не позволяло расслабиться, поудобнее устроиться в кресле. Я застыла на самом краешке с прямой как палка спиной.

- Кабинет с другой стороны приемной. Расскажите про чувства моего гостя.

Тема с Майей мне откровенно не нравилась, поэтому я облегченно выдохнула, когда Бергович ее закрыл.

Подчиняясь моему желанию, дар скользнул дальше в поисках эмоций. Задание было одновременно и простым, и сложным, потому что Майю я видела, а вот о «госте» не знала совершенно ничего. Ни пол, ни внешность, ни возраст...

- Гостя? - нахмурилась я. - Которого из них?

Конечно, я понятия не имела как выглядит кабинет: он размером с конференц-зал или с кладовку, какой там интерьер. Но поверхностные эмоции, на которые я натолкнулась, настолько разнились, что без труда можно было определить: они принадлежат нескольким людям... Или ящерам.

- Опишите всех.

Это сейчас было одобрение или мне показалось? Его голос слегка потеплел?

Я сосредоточилась на своих целях, ухватилась за самые яркие и приятные чувства.

- Радость, смех, нетерпение... Нет, - поспешно исправилась, - скорее предвкушение.

Даже смотреть глубже не пришлось, я словно нырнула с головой в собственное детство, когда мы с Натом готовили какую-то пакость (по мнению родителей) или собирались в очередное приключение на край земли (то есть к границе семейной фермы). Эмоции были настолько озорные, искренние, детские, что я просто не смогла сдержать улыбку.

- Это ребенок, и он готовит шалость.

- Шалость, говорите?

- Наверняка. Посмотреть глубже?

- Нет, - отрезал ящер.

Я обернулась на Берговица и успела заметить сдвинутые брови.

- Переходите к следующему.

Второй гость неожиданно тоже оказался эмпатом. К тому же далеко не самым слабым. Выше шестого уровня. Это стало понятным по яркой ауре, и по тому, как чужая энергетика коснулась моей: меня тут же прощупали в ответ. Без лишней агрессии, но раскрываясь, показывая силу. Поверхностные чувства: настороженность. Но посмотреть глубже не смогу. Если надавить, то он может ударить по мне собственными эмоциями, и...

Я останусь без дара на несколько часов.

О чем и сообщила Берговицу.

- Это все? - нетерпеливо поинтересовался он. Я поняла, что еще немного и я смогу считывать оттенки его чувств по голосу.

- Нет, есть еще третий человек.

То, что я сказала глупость, поняла почти сразу. Последний гость был не человеком, а ящером. Потому что тоже умел закрываться, правда, не так потрясающе, как сам Берговиц. То есть недостаточно сильно, чтобы я не могла его прочесть.

На поверхности его ауры лежало спокойствие, сдержанное, холодное, но это все было корочкой. Потому что внутри... Внутри клокотала магма чувств, которая грозила вот-вот вырваться на свободу и излиться яростью. Желчью. Злостью.

Меня ударило этой энергией, сбilo с ног, протащило вперед и затянуло в водоворот чужих чувств. Я нырнула в них с головой и поняла, что задыхаюсь, не могу сделать вдох из-за мерзкого привкуса. Из-за черноты, сгустившейся надо мной. До звона в ушах, до рези в горле ощущая силу испепеляющей ненависти.

Меня отрезвило прикосновение сильных рук, горячих ладоней, а потом резкий рывок, словно меня выдернули из-под воды.

Я вздохнула и закашлялась, словно неудачливый ныряльщик, который переоценил свои способности, и распахнула глаза, чтобы встретить злой, испепеляющий взгляд Берговица и осознать себя на полу его кабинета. Ладно бы просто на полу, так нет же, блузка лишилась верхних пуговиц и была распахнута, оголив грудь, прикрытую лишь кружевом бюстье. Ящер

склонился надо мной, и судя по виду, собирался меня придушить. Хотя на миг под заслоном бездны мелькнуло нечто совершенно иное.

Стоило осознать двусмысленность ситуации, как у меня вспыхнули щеки.

- Вы... Что... Что вы делаете... Что случилось? - приподнявшись на локте, выдохнула я. Голос звучал так, словно я сорвала горло, в ушах звенело, но мысли понемногу прояснялись. Я стянула края блузки так, что ткань жалобно треснула.

- Вы у меня спрашиваете? Что вы тут устроили?!

- Устроила что?

- Сначала вы сползли с кресла, потом стали кашлять и задыхаться. Вы чем-то больны? Или у вас аллергия?

- Нет, - возмущенно мотнула я головой. Хотя возможно, существует аллергия на сильные чувства, особенно на убийственную злобу. - Это случилось после того, как я считала эмоции вашего гостя.

Я вспомнила все, и меня бросило в озноб. Такую искренность подделать невозможно, далеко не все люди и ящеры способны на такую силу чувств. Если бы у эмоций был цвет, эти были бы темнее черного. И они протянулись в сторону Берговица.

- Кто находится за этой стеной?! - выпалила я.

Он будто меня не слышал. Лицо ящера окаменело: если можно было закрыться от меня еще больше, он только что это сделал. Не нужно быть эмпатом, чтобы понять, что что-то не так. Всё! Совершенно всё шло не так, с тех пор как я перешагнула порог этого кабинета.

Что это за странный тест?! Что за проверки?!

Вряд ли он не догадывался о том, что я «увиджу», такие как Берговец держат близко не только друзей, но и врагов.

- Воды? - спросили меня.

- Не нужно.

Берговец поднялся, одним плавным, хищным движением, и подал мне руку. Я бы с удовольствием поднялась сама, но не была уверена в собственных силах. Поэтому с трудом разогнув пальцы на многострадальной блузке, ухватила за сильную ладонь. Оказавшись на ногах, покачнувшись, но мужчина придержал меня за локоть, и кожу вновь обожгло. Даже сквозь ткань я почувствовала жар, исходивший от ящера. Тот самый жар, который привел меня в чувство, помог выкарабкаться из трясины чужой ненависти. Растекающийся по телу, согревающий, будоражащий.

Это длилось долю секунды, потом меня усадили обратно в кресло, но на предплечье словно след осталось воспоминание его прикосновения. Я поправила блузку и запахла пиджак, особенно когда взгляд Берговица мазнул по мне. Меня слегка потряхивало от всего пережитого, и от волны раздражения, поднимающейся внутри. Искренне хотелось взять браслет со стола и убираться отсюда подальше.

От Берговица.

От этой работы.

От того, кто умеет так ненавидеть.

Не чувствовать всего этого.

Вот только ящер не спешил говорить: «Мы вам перезвоним». Он устроился с собственном кресле, и снова выглядел сдержанным и невозмутимым. Я бы даже сказала, задумчивым. Эта задумчивость раздражала просто невероятно, даже больше испорченной блузки и всей этой ситуации, в которую я попала из-за него.

- В видеоинтервью вы сказали, что воспитываете брата, - прервал напряженное молчание Берговец.

Это вообще к чему?!

- Воспитывала, - ответила я. - Когда мы только приехали в Уну. Сейчас он студент Академии искусств и совершенно самостоятельный человек.

- Ваши родители отпустили его вместе с вами?

К этому вопросу я была не готова. Проще всего было солгать, но оказалось, что под прицелом взгляда Берговица сделать это практически невозможно.

- Им не нравилась эта идея. - Очень не нравилась, поэтому я увезла его, когда они отправились к родственникам, живущим по другую сторону холмов. У меня было несколько дней форы, чтобы пересечь границу, и документы от Беглеца. С первой зарплаты я отправила родителям деньги и письмо, в котором просила нас не искать. Правда, совсем не уверена, что они вообще нас искали - нас связывали достаточно сложные отношения. Родители считали, что мы обязаны провести на ферме всю жизнь, и что увлечение Ната музыкой полнейшая ерунда, не стоящая внимания. Когда я заикнулась о переезде в открытую, мне посоветовали выкинуть эти мысли из головы и заняться тем, что у меня лучше всего получается. Тогда мы наговорили друг другу много всего хорошего: я узнала, что я неблагодарная недалековидная идиотка, а родители - что мы родились для того, чтобы пасти лакшаков и чистить загоны. Не сказать, что мне потом не было стыдно, но в письмах прощения я не просила. Равно как и они. - Но я настояла на том, чтобы Натан отправился вместе со мной.

- Почему?

- Он очень талантлив. Это было ясно с самого детства. В Тарите он мог стать только фермером, а в Кироне уже многого добился.

Нат как иностранец не имел права претендовать на грант, но после окончания Академии мог заключить контракт с музыкальной компанией и позабыть о Тарите, как о страшном сне.

- Значит, у вас есть опыт общения с подростками, - прервал мои невеселые мысли Берговиц.

Я, видимо, плохо соображала после случившегося, поэтому сейчас нахмурилась.

- Я вырастила брата, - кивнула. - Почему вы спрашиваете об этом?

- Потому что вам придется работать с моей дочерью.

Мне чудом удалось остаться невозмутимой, но видимо, я все-таки себя чем-то выдала, потому что Берговиц нахмурился:

- Не думайте, что требований к вам будет меньше, чем если бы вы работали со мной. Эта должность - особенная.

- С вашей дочерью? - переспросила я. - Кем?

- Личным секретарем.

От такого поворота голова пошла кругом, впору было радоваться, что сижу. Когда я собиралась на собеседование, то рассчитывала, что стану незаменимой помощницей одного из директоров. Но даже предположить не могла, что со мной будет беседовать глава холдинга. А теперь выясняется, что моим боссом должна стать... девочка? Берговиц сказал: «подросток». Ей вообще сколько?!

Меня пронзила догадка.

- Она здесь? В соседнем кабинете?

- Нет.

Фух! Тому шалуну требовалась няня, а не секретарь. Прежде чем я придумала, как потактичнее спросить о своей подопечной, Берговиц произнес:

- Фелисе через месяц исполняется семнадцать, и она хочет личную помощницу, которая будет сопровождать ее в поездках, составлять расписание мероприятий, которые она посещает, отвечать на звонки и прочее.

Да, должность совсем непыльная, немного хлопотная, потому что подразумевает работу с подростком, но если найти общий язык с юной и богатой киронкой, решившей обзавестись личным секретарем, как отец, может оказаться куда более приятной, чем должность помощ-

ница любого босса в таком крупном холдинге. С этим все понятно, любая на моем месте обрадовалась бы, вскочила со стула, долго трясла руку Берговица и поторопилась поставить свою подпись на последней странице контракта...

Но мне не давала покоя одна мысль.

- Зачем вы ищете на эту должность эмпата? - спросила я напрямик.

Берговиц сощурился, отчего его взгляд стал чуточку более цепким, будто он рассмотрел во мне что-то новое.

- Мне нужен человек, который все время будет рядом с моей дочерью, и предупредит меня, если ей будет что-либо угрожать.

Угрожать? Что или кто угрожает его дочери?

- Извините, листер Берговиц, разве не проще нанять телохранителя? Я могу прочесть чужие эмоции, но защитить с помощью своего дара - нет.

- Телохранители у нее есть, - ответил мужчина. - Вот только профессионалы слишком заметны, а на простого секретаря не обратят внимания. Если кто-то задумает против нее плохое (что бы это ни было), вы сразу об этом узнаете. И сообщите мне. Естественно, вы тоже будете находиться под моей защитой.

Берговиц приподнял уголки губ, но улыбка не коснулась его глаз.

- Но дело не только в этом. Я ищу человека, который бы понравился Фелисе, мог бы ее понять и научил разбираться в людях: у эмпатов с этим проблем нет, к тому же вы близки по возрасту.

С последним я бы вряд ли могла согласиться. Семь лет - целая пропасть, если тебе семнадцать. Не уверена, что его дочь приняла бы меня на работу, позволит ли ей проводить собеседование лично. Хотя что я знаю о его дочери?

- Значит, вы предлагаете мне работу? - уточнила я.

- Как видите. Надеюсь, подобные припадки не повторятся.

- Это все от долгого воздержания.

Теперь уже брови Берговица подскочили вверх, и я поняла, что только что сказала.

- В смысле, из-за сдерживаемых способностей, - добавила. - Я давно не использовала свой дар.

- Видимо, слишком давно, - вновь нахмурился ящер. - Впредь не надевайте браслет даже когда окажетесь дома. Вас ждет испытательный срок. Один месяц.

Только годы практики позволили оставаться внешне невозмутимой, я разрывалась между радостью (потому что все-таки заполучила эту работу) и тревогой (потому что еще до конца не разобралась, во что ввязываюсь). Ко всему этому примешивалось тщательно сдерживаемое раздражение из-за порционно выдаваемой снисходительности, но я решила оставить их при себе. Сейчас у меня нет ни времени, ни возможности перебирать деловые предложения.

- Ваш контракт будет готов в понедельник, лисс Рокуш. - Казалось, Берговиц совсем потерял ко мне интерес, потому что нажал кнопку на коммуникаторе, вызывая секретаря. - Майя, мы закончили.

Этот жест означал, что мне пора убраться. К тому же, светловолосая киронка мгновенно появилась в кабинете, словно поджидала под дверью, но я не пошевелилась.

- Я не смогу приехать в понедельник, листер Берговиц, - сказала спокойно. - Потому что в понедельник меня уже не будет в Кироне. Если хотите взять меня на работу, вам придется сделать это сегодня.

Наши зрительные переговоры длились всего пару мгновений, но после них Берговиц все-таки приказал:

- Майя, подготовьте трудовой контракт с лисс Рокуш.

- Еще нужна рабочая виза, - напомнила я.

- И решите вопрос с визой, - а это уже мне: - Прочтете контракт в приемной.

С этим у меня не было проблем, и я поспешно поднялась. Все-таки это собеседование выпило слишком много моих сил. Даже отголоски изумления секретаря насчет моего вида и мелькнувшая в глазах ревность меня не смутили. Придерживая блузку, потянулась к блокатору на столе, но прежде чем успела его коснуться, на браслет опустилась большая ладонь Берговица, и мы соприкоснулись пальцами. По предплечью будто пробежал электрический разряд, и я отдернула руку.

- Мне казалось мы договорились, лисс Рокуш, - если можно было взглядом пригвоздить к полу, со мной это только что проделали.

- Я просто хотела его забрать.

Вместо ответа Берговиц подхватил блокатор, а потом на моих глазах забросил его в ящик стола.

- Мне нужен ваш дар. Не хочу, чтобы он не вовремя подвел вас, а вы тем самым - меня. Лакшачье дерьмо!

То есть я теперь даже не смогу новый купить. В лучшем случае мой босс его заберет, в худшем... Не будем о худшем. Я только что получила работу и остаюсь в Кироне, так что придется пойти на уступки.

Поэтому я выдавила улыбку, надеясь, что она не напоминает оскал. И ушла бы, но слова Берговица меня остановили.

- Насчет пятого уровня вы солгали, - сказал он. - Не знаю почему, обычно все стараются приукрасить свои способности. Но если солжете снова, серьезно об этом пожалеете.

В том, что это не пустое обещание (хотя его тон был пустым и холодным, как бездна его взгляда), сомневаться не приходилось. Мне оставалось лишь покинуть этот кабинет настолько быстро, насколько позволяли каблуки и чувство собственного достоинства. От этого мужчины хотелось сбежать не то что в Тариту, на край света. Хорошо, что я буду работать с дочерью Берговица, и надеюсь, что видеться с ним мы будем нечасто.

Только в приемной я наконец-то осознала, на что именно подписалась. Для начала уловила эмоции помощницы Берговица: внешне она была само спокойствие, но внутри киронки все клокотало от гнева и ревности. Чужие чувства меня отрезвили, заставили вспомнить о своем неподобающем виде.

А еще о гостях в соседнем кабинете и реакцию собственного дара на одного из них.

- Где я могу привести себя в порядок?

Себя и свои мысли.

Ответить Майя не успела, в приемную выбежал белобрысый мальчуган лет шести, пересек ее со скоростью пули и, минув меня, нырнул в кабинет Берговица.

- Марко, стой!

Не нужно было долго гадать, чей это ребенок: он был очень похож отца.

Следом за мальчиком появились две женщины. Разные, как небо и земля. Одна была человеком, тем самым эмпатом. Рыжеволосая, яркая, в костюме цвета молодой травы. А вторая... Вторая была очень красивой. Той красотой, которую стремятся запечатлеть на своих полотнах художники, а скульпторы - в своих творениях. Тонкие черты лица, гибкое тело, черные волосы собраны в элегантную прическу. Сдержанность и контроль в каждом жесте. Из-за этой сдержанности я даже затруднялась сказать, сколько ей лет. Впрочем, ящеры живут раза в полтора дольше людей и очень долго остаются молодыми.

Я мгновенно вспомнила все советы Беглеца и закрылась от чужих чувств, насколько это вообще было возможно. Получилось: я ничего не почувствовала.

Эмпат бросилась за мальчиком, а киронка царственно прошла следом, бросив на меня мимолетный презрительный взгляд.

- Это его супруга? - шепотом поинтересовалась я у Майи. И видимо, застала ее врасплох, потому что секретарь ответила на мой неловкий вопрос.

- Нет, - отрезала она. - Листер Берговиц - вдовец.

Вот как.

Теперь стало неловко мне.

Пока Майя занялась трудовым контрактом, я прошла в дамскую комнату. Взглянув в зеркало, ужаснулась. Раскрасневшееся лицо, прическа растрепалась, а блузку вряд ли получится спасти. Но все это ничего по сравнению с тем, что ждет меня впереди.

Майя так и не сказала, кто эта женщина, и что их связывает с Берговицом. По сути, это вообще не мое дело. Но я очень надеялась, что никогда больше с ней не увижусь. Потому что даже не представляла, как поведет себя мой дар, вновь окунувшись в подобную ненависть.

3. Знакомство с боссом

3. Знакомство с боссом

Словно в насмешку над солнечными выходными в ночь с воскресенья на понедельник зарядил дождь. Стук капель по стеклу меня убаюкал и позволил хорошенько выспаться перед первым днем на новой работе. Правда, когда прозвенел будильник и пока я принимала душ, а после готовила себе кашу с фруктами, с неба продолжало лить. Несмотря на более чем хмурое утро, я сочла это хорошим знаком: дождь всегда к переменам.

Пусть даже они несут в себе определенные сложности.

После собеседования у Берговица мне было уже ничего не страшно. Я получила работу и остаюсь в Кироне. Домой я летела, прижав к себе папку с контрактом на которой стояла размашистая подпись нового босса. Поэтому совсем не ожидала увидеть Ната с сумками и билетами на руках.

Оказалось, что брат успел позаботиться о нас, купил билеты на поезд до ближайшей границы и собирался отправиться вместе со мной. От таких новостей я на секундочку потеряла дар речи, а потом орала долго и со вкусом.

- Что ты сказал в академии?! - рявкнула я, когда смогла наконец-то выдать нечто цензурное.

- Что забираю документы.

Р-р-р-р! Теперь я орала уже о том, что он просрал все, что я для него сделала. Столько пахала, чтобы устроить Ната на этот факультет, чтобы все узнали про его талант. А что он? Взял и забрал документы. Лакшак недоделанный!

- Немедленно звони декану, извиняйся и возвращайся к учебе!

- Я поеду с тобой, - упрямо заявил этот лашкак, то есть мой ненаглядный братец.

- Куда? - уже спокойнее (насколько вообще можно оставаться спокойной в такой ситуации!) спросила я. - Я остаюсь в Кироне.

- А как же закон?

- Я нашла работу. Так что большое спасибо за непоколебимую веру в мои силы! - заметила едко.

Нат бросил злющий взгляд на мою разорванную блузку. Еще в офисном здании Камрин-Берговиц пришлось расстегнуть все уцелевшие пуговицы и завязать ее узлом на животе. Отчего я выглядела, мягко говоря, необычно.

- Ты о такой работе говоришь?

- Ну все! Ты меня достал!

Отпихнула Ната в сторону обеими руками и прошла в спальню. Только приняв душ и переодевшись в домашнее, вернулась на кухню, застукав там братца с сосредоточенной мордой и вертящим в руках смартфон. К тому же, теперь я слышала его эмоции: вина и растерянность. Вот только прощать Ната так быстро не собиралась.

- Ну? - спросила с вызовом.

- Я все исправил. Точнее исправлю в понедельник.

- Надеюсь, проблем у тебя не будет?

- Нет, - покачал он головой. - Меня не успели отчислить, это так быстро не делается. Я договаривался, чтобы документы прислали мне почтой.

- Куда? На отцовскую ферму? Ха-ха-ха.

Я закатала глаза и полезла в холодильник. Нужно было позаботиться о себе и этом обалдее. Собеседование и подготовка всех нужных бумаг заняли прилично времени, так что обед я благополучно пропустила, поэтому хотела есть. Зверски!

- Это правда нормальная работа? - серьезно поинтересовался Нат.

- Правда, - кивнула я.

Пришлось сжалиться над ним и, пока готовила ужин, рассказать подробности. Про контракт с Берговицем, про новую работу, и про то, что у меня теперь есть виза и целый месяц испытательного срока.

- Если не облажаюсь, то вообще не нужно будет заморачиваться с визой.

- А если не получится?

Ну точно лакшак!

Я швырнула лопаточку в сковороду, на которой обжаривала мясо и овощи, и повернулась к нему.

- Слушай, я не для того стольким рисковала, а потом так долго шла к этому, чтобы вот так просто сдать. Хочешь домой в Тариту? Валяй. Только без меня. Потому что я не желаю сидеть взаперти до конца своих дней и разговаривать лишь с ветрами Тихих холмов.

Нат побледнел и плотнее сжал губы, чтобы потом выдавить:

- Прости, Лил. Ты права. Но я ведь хотел сделать как лучше. Ты многим пожертвовала ради меня.

Хотела ответить, что жертвенность здесь не при чем. Вернись я в прошлое, без раздумий поступила бы так же, как поступила, но вместо этого сказала другое:

- Когда захочешь позаботиться обо мне в следующий раз, будь другом, не ломай собственную жизнь. Это не сделает счастливым ни тебя, ни тем более меня.

Брат кивнул и слабо улыбнулся. Я улыбнулась в ответ, и добавила уже миролюбиво:

- В любом случае, у меня будет время, чтобы подумать о других вариантах. На всякий случай.

Нат моей радости не разделял. Я чувствовала все оттенки его сомнений.

- То есть ты будешь нянькой? - поинтересовался он.

- Не нянькой, - поправила я. - Помощницей.

- Какая разница. Она наверняка из этих золотых детишек, которые считают, что им все можно.

Я приподняла бровь.

- Что ты имеешь против золотых детишек?

- Успел с ними пообщаться во время учебы, - брат сложил руки на груди. - Хватило на целую жизнь вперед.

С богатыми детьми я не общалась. По правде говоря, весь мой опыт общения с детьми ограничивался воспитанием Ната. Но...

- Я работала с самыми разными боссами, и некоторые были хуже детей. Так что с одной девчонкой точно справлюсь. К тому же, мне только предстоит знакомство с ней, ведь собеседование проводил ее отец.

Воспоминания о случившемся в кабинете Берговца вспыхнули с новой силой и как-то совсем не вовремя. Жар его ладоней, мурашки по коже от хриплого голоса, жесткая линия губ... Интересно, он вообще улыбается?

- Ай! Чтоб тебя!

Я отдернула руку от сковороды, быстро подтянула рукав и сунула пострадавшую конечность под холодную воду. Надо же было так замечтаться! Да еще о ком?

Занятая самобичеванием, пропустила момент, когда Нат вскочил со стула и метнулся ко мне.

- Нужно обработать мазью после ожогов... Где твой блокатор?

Лакшачье дерьмо!

Совсем забыла про браслет, который остался у Берговца. Как теперь выкрутиться? Отмазка, что я его потеряла, звучит донельзя глупо. Тем более что Нат уже давно не ребенок,

который верил во все придуманные мною сказки. Я бы сама не поверила, если бы кто-то совсем недавно пытался убедить меня, что я добровольно сниму браслет.

- Это одно из условий контракта, - сказала правду.

Удивление брата сменилось сначала тревогой, а затем гневом.

- Ты же говорила, что больше не станешь использовать дар!

- Я тоже так считала.

- Тебе от этого плохо!

- Неправда! Я просто предпочла его не развивать, и, возможно, была права.

Мы столкнулись взглядами в молчаливом сражении.

- Ты же не сегодня об этом узнала? Об этом требовании, - от брата теперь разило обидой, а еще болью. Такой настоящей, искренней, что мне самой стало не по себе.

- Нет.

По лицу Ната прошла судорога.

- Знаешь, в Тарите мы по крайней мере были друзьями, и рассказывали друг другу обо всем, - выпалил брат.

А потом развернулся и вылетел с кухни.

Хлопнула входная дверь.

Только воспоминания об этом разговоре и омрачали мое первое рабочее утро. Нат не вернулся в субботу, не пришел мириться и в воскресенье, не звонил. Но я решила дать время ему, а заодно и себе. Это не первая наша ссора, и точно не последняя. Как и не единственная моя тайна.

Мне просто необходимо было свыкнуться с ощущениями прикосновения к чужой жизни.

Впервые я узнала о своем даре рядом с Беглецом. Просто почувствовала странные, совершенно не свойственные детям эмоции: безнадежность пополам с тоской и глухую ярость загнанного зверя. Я тогда испугалась не меньше, чем когда впервые увидела киронца, прибежала домой и целую ночь ворочалась в постели, не сказав о случившемся даже Нату. На следующий день все повторилось, разве что чувства стали ярче, я подумала, что схожу с ума и испугалась еще больше. Шутка ли, сойти с ума в девять лет.

Рядом с родителями ничего подобного я не ощущала, поэтому я начала реже бывать у Беглеца. Но совсем с ним не встречаться не могла: он тоже был моим другом. Однажды киронец спросил у меня напрямик, почему я его избегаю, и мне пришлось во всем признаться.

Так я узнала, что происходящее со мной - нормально. Что жители Тариты почему-то особенно одарены такими способностями (и почему от родителей сложно что-то скрыть). Именно тогда Беглец предложил мне развивать дар, рассказал, как закрываться от чужих эмоций или наоборот, по желанию читать их. Мне это нравилось наравне с изучением киронского.

Позже я узнала, что в Кироне всем людям со способностями присваивают свой уровень: от одного до десяти. И что лучше не показывать истинную силу (на этом особенно настаивал Беглец), чтобы избежать неприятностей и лишнего внимания. Потому что мои способности оказались выше среднего.

Гораздо выше.

Подростком я развила дар до девятки.

Сейчас не была уверена, что осталась на том же уровне. Все, что не используется, со временем атрофируется, но мои способности были по-прежнему со мной.

Поэтому воскресенье я целиком посвятила упражнениям по контролю. Закрываться когда нужно, отделять эмоции одного человека от чувств другого (ради этого я прогулялась по набережной и заглянула в парочку магазинов), и от собственных. Иногда получалось, иногда нет, поэтому в конце дня я чувствовала себя совершенно измотанной и нереально уставшей.

Нат был прав отчасти: мне становилось плохо не от самого дара, а скорее от того, что я его постоянно сдерживаю. Беглец говорил, что нужно пропускать способность через себя, но

как только я пыталась сделать это, моя голова начинала раскалываться, а сама я срывалась на слезы или смех.

В общем, я предпочла использовать дар на «минимальном режиме», закрываться даже от поверхностных чувств и избегать сильных эмоций. Вот только Берговиц хотел от меня совершенно иного и, как я уже узнала, прекрасно мог распознать любую ложь. Он будто видел меня насквозь, разгадал сразу, поэтому и дал эту работу.

Ну или все гораздо проще, и остальные претенденты на должность просто оказались совсем не профи. Звучало сомнительно, учитывая, что выбирал Берговиц секретаря для любимой дочери.

В том, что Фелиса - любимая дочь, я не сомневалась. В отличие от собеседования, к которому оказалась совершенно не готова, к знакомству с новым боссом я подготовилась основательно. Все свободное время если не тренировалась, то выходила в сеть и читала, читала, читала про семью Берговиц. И прочитала все, что смогла найти.

Оказалось, что двадцать лет назад молодой Ладислав женился на Холли Камрин, тем самым объединив две огромные корпорации, впоследствии подмявшие под себя множество компаний поменьше. Эту свадьбу называли сделкой века, а Берговица настоящим дельцом и расчетливым ящером. Некоторые при этом добавляли - удачливым. Потому что Холли была красивой: миниатюрная (по меркам киронок), темноволосая, со светлой улыбкой на полных губах, с фотографий на меня смотрела сама Лисс Утонченность.

Пресса называла ее либо парелой, волшебной доброй ящеркой из киронских сказок, либо немыслимо скучной. Потому что она до умопомрачения любила своего мужа и детей, занималась благотворительностью (помогала людям и ящерам, пострадавшим от стихийных бедствий, финансировала разработки вакцины от вируса Келли) и не делала ничего, чтобы вызвало бы хоть небольшой скандал. Ладислав отвечал верностью, заботой и любовью (это было заметно по взгляду, который он не скрывал даже на снимках), поэтому семью Берговиц называли идеальной.

Называли раньше.

Потому что два года назад Холли Камрин-Берговиц погибла в автокатастрофе. Я даже вспомнила тот случай, о нем буквально кричали во всех газетах и с экранов телевизоров. Кто-то твердил про то, что это была не случайность и ее убили, кто-то злорадствовал, кто-то сочувствовал - равнодушные были в меньшинстве. Но после этого идеальный образ семьи Берговиц стал рушиться.

В основном из-за старшей дочери, которая судя по статейкам папарацци, не переняла ни отцовской сдержанности, ни материнской доброты и всепрощения. Чего только стоит скандал в одном из ресторанов, где Фелиса встречалась со своими школьными подругами. Она швырнула на пол тарелку с салатом, который показался ей невкусным. Было еще участие в уличных гонках, арест за драку и много чего еще.

После определенной статьи я захлопнула ноутбук и наконец-то осознала, что Нат подразумевал под понятием «золотые детишки».

Но вопреки тому, чтобы начать рвать волосы на голове и вопрошать: «На что я вообще подписалась?», жалеть мне не хотелось. А хотелось перестать подглядывать за Фелисой в замочную скважину сплетен и составить собственное мнение о своем боссе.

Лучше один раз увидеть, чем сто раз прочитать об этом в желтой прессе.

На что подписалась, на то подписалась. Не в моих правилах сдавать назад. Тем более я не психологом к Берговицам нанималась, а секретарем. Все прописано в контракте.

Да уж, будет непросто, но в своей жизни я справлялась с любыми «непросто», справлюсь и теперь.

С такими мыслями я проснулась в понедельник, с такими отправилась на новую работу. К слову, мне нужно было приехать в особняк в Рейтери, в район по другую сторону Запад-

ного моста, известный тем, что в нем жили только состоятельные киронцы. Я была здесь лишь однажды - сопровождала бывшего босса на деловой встрече. Тот дом запомнился мне кичливым интерьером и большими окнами на внутренний двор с бассейном и спиральной водной горкой.

В противовес этому, расположенный на возвышении черно-белый особняк, возле ворот которого остановилось такси, был выполнен в стиле минимализма. Спаянный из кубов, прямых линий, стеклянных прозрачных и глухих, целиком сплошных стен, он не давил показной роскошью. Мне это сразу понравилось, как понравились и деревца с аккуратно подстриженными круглыми кронами вдоль дорожки, ступенями уходящей к парадному входу.

Дождь как раз превратился в морось и даже не пришлось раскрывать зонтик, чему я была несказанно рада. Скакать на высоких каблуках по лужам - сомнительное удовольствие, а если это делать с зонтом и сумкой-папкой, то получаются те еще акробатические трюки. Из-за пасмурной погоды в нескольких прозрачных кубах-комнатах горел свет, но жалюзи-полоски не позволяли ничего рассмотреть.

Стоило подняться на крыльцо, как передо мной распахнулась дверь.

Мое сердце вздрогнуло не то облегченно, не то разочарованно: меня встречал не сам Ладислав, а его помощница. С виду Майя была сдержанной и собранной, как ее начальник. Только ноты раздражения и нетерпения выдавали настоящие чувства секретаря, которые, впрочем, она даже не пыталась прятать: это ни к чему, когда знаешь, что перед тобой эмпат.

- Готовы приступить к работе? - поинтересовалась Майя после того, как мы обменялись приветствиями.

- Для начала мне стоит познакомиться со своим боссом, - ответила я.

- С этого и начнем. Пойдемте.

Киронка направилась к одной из лестниц, ступени которой были вделаны прямо в стену, а перила вовсе отсутствовали. Мне оставалось поспешить следом, на ходу рассматривая интерьер: внутри дом оказался таким же черно-белым, как и снаружи. Светлый пол, темные стены и прозрачный потолок, через который просматривались низкие плотные тучи.

Мы поднялись на второй этаж и прошли через стеклянную галерею, потом свернули в коридор, где вообще не было окон, и только впаянные в стены квадратные лампы освещали путь. Казалось, архитектор не мог определиться хочет он сделать особняк светлым или темным. Или же (меня пронзила внезапная догадка) желал показать два образа его владельцев: Холли и Ладислава.

Да, черный ему точно подходит.

По пути мне вручили скрепленные листы бумаги.

- Это обычное расписание дня Фелисы. Примерное расписание, потому что она любит быть непредсказуемой.

Я уже представляла, что значит это «примерное». По статьям в газетах.

Мы поднялись по еще одной лестнице, и Майя постучала в ближайшую дверь.

- Не заперто! - выкрикнули изнутри.

Я глубоко вдохнула и собиралась шагнуть в комнату, но секретарь выставила руку вперед, преградив мне путь.

Хм.

- Листер Берговиц очень любит дочь, - сказала она. - Имейте это ввиду.

- Хорошо, когда родители заботятся о своих детях, - ответила я вежливо, выдерживая ее прищур.

Но руку Майя не опустила.

- Если не удержишься на этой должности, не рассчитывай, что он предложит тебе другую работу.

Простите, что?

Приехали! Она ревнует Берговица ко мне? Или ревнует его ко всем? Интересно, он с ней спит? Судя по эмоциям вполне, либо у нее неразделенная любовь... Ой, нет! Меня это точно не касается, вот совсем. И Бергович в том самом смысле мне не нужен, неприятности на новой работе - тоже.

Но не иначе чокнутый лакшак дернул за язык поинтересоваться:

- А если удержусь?

Сейчас мы были на равных, у нее свой босс, у меня - свой. Так что делить-то? Я не собиралась перед ней пасовать, и вообще работать сюда пришла, поэтому настрой у меня был тоже рабочий.

Секретарь мигом отдернула руку, ее гнев вспыхнул с такой силой, что отразился легкой болью в висках и заставил выставить еще один блок ментальной защиты. В глазах Майи сверкнуло удовлетворение, видимо, заметила, что я поморщилась. Она отступила, и мы наконец-то вошли внутрь.

Не знаю, чего я ждала от комнат богатой девушки. Либо продолжения сдержанного стиля особняка: черно-белой палитры и музейной безупречности, либо крикливой безвкусицы, которой страдают все тинейджеры. Впрочем, кое-что общее с другими личными комнатами подростков у спальни Фелисы было - в них давно никто не убирался.

Как сказал бы Нат, здесь царил творческий беспорядок, а если по-простому - бардак. Хотя мой будущий босс определенно занимался творчеством: я едва не споткнулась о рулоны ткани, валяющиеся прямо на полу, обошла раскрытые швейные ножницы, разбросанные мелки и линейки, наткнулась на манекен. Последних было несколько, из-за этого в принципе большая комната казалась тесной. Не спасало даже окно во всю стену, открывающее вид на утопающий в тумане Западный мост.

В отличие от остального дома, эта спальня поражала не только беспорядком, но и всевозможным буйством красок, подсвеченным многочисленными лампами. Манекены были «выряжены» в разные юбки и блузки, брюки и куртки с яркими принтами. Мне казалось, я попала в дизайнерскую мастерскую, а не в комнату девочки. Ото всего этого разбегались глаза, поэтому я не сразу заметила хрупкую фигурку, склонившуюся над столом у окна.

Фелиса устроилась на высоком стуле. Длинные высветленные волосы закрывали часть лица, тонкие запястья украшали кожаные браслеты, длинная майка, из-под которой выглядывал черный топ, заменяла ей платье.

- Что надо? - спросила девчонка, даже не оторвавшись от листов бумаги, на которых что-то выводила карандашом. Несмотря на то, что ее прервали, я не чувствовала раздражения или недовольства, скорее, дочери Берговица было не до нас.

Майя выступила вперед:

- Фелиса, твой отец попросил меня представить тебе твоего секретаря. Ее зовут Лилиан Рокуш.

Я дежурно улыбнулась, но девчонка только погрызла край карандаш и кивнула:

- Ага.

И это все?

Не знаю, кто почувствовал себя более по-дурацки: я или Майя. Несмотря на независимый вид, раздражение и замешательство помощницы просто витало в воздухе.

- Тебе стоит рассказать лисс Рокуш о ее обязанностях, обсудить твое расписание...

Не добившись никакой реакции, она повернулась ко мне:

- Располагайтесь, - Майя указала на фиолетовый пуфик возле стены.

Не таким я представляла свое рабочее место, но выбирать не приходилось. Да и сама встреча с боссом вышла странной. Ни радости, ни удивления.

Меня не заметили.

- Когда Фелиса увлечена чем-то, ее лучше не отрывать, - посоветовала Майя и направилась к выходу.

Младшенькая Берговиц резко черкнула что-то на бумаге и подняла на меня взгляд темных, как у отца, глаз. Девочка пару раз моргнула, видимо наконец-то возвращаясь из своих фантазий в реальность.

- Постой... Она моя - кто?

- Я ваш секретарь, - представилась я, не успев опуститься на пуф. - Лилиан Рокуш.

Но меня проигнорировали. Судя по всему, у Фелисы была привычка игнорировать все, что ее не интересовало, и тех, кто не интересовал. Привычка или недостаток воспитания.

- Майя, что это значит?! - она подскочила, швырнув карандаш на стол.

- Теперь у вас есть помощница, как вы и хотели.

- Что за чушь? Я хотела выбрать помощницу сама! Это же моя помощница!

Удивление Фелисы сменилось гневом так резко, что я поморщилась. Вот Майя ощутимо занервничала после восклицания Берговиц-младшей.

- Решение принимал ваш отец. Думаю, вам стоит поговорить об этом с ним, а я сейчас сильно тороплюсь. Прошу меня извинить.

Секретарь быстро вышла из комнаты, но это было больше похоже на бегство.

Девочка же сложила руки на груди и наконец-то повернулась ко мне. Ее эмоции были настолько яркими и искренними, что я на мгновение растерялась. Среди них особенно выделялась обида.

- Значит, ты мой секретарь? - спросила она.

- Да.

- А я твоя начальница?

- Да.

- И могу уволить тебя в любую минуту?

Готовая было соглашаться со всем, я прикусила язык.

- Вообще-то, нет, - ответила я.

- Это еще почему?

- Потому что меня нанял ваш отец.

Фелиса прищурилась, ну точь-в-точь как Берговиц (этот жест лучше всего выдавал их родство). Несмотря на небольшой рост (даже маленький по меркам киронок) и тонкие черты миловидного лица, сейчас я видела жесткую целеустремленную ящерку.

- Идем, - скорее приказала, чем позвала Берговиц-младшая, направляясь к двери.

- Куда? - опешила я.

- К отцу. Если я не могу тебя уволить, значит, уволит он.

Дочь Берговица ходила очень быстро, поэтому я догнала ее лишь в конце коридора.

- Подождите. Почему вы хотите меня уволить?

- Ты мне не нравишься, - ответила она, не сбавляя шаг.

- Но мы с вами даже толком не познакомились.

Сомневаюсь, что она вообще запомнила мое имя.

- Мне достаточно знать, что тебя нанял отец.

- Вы не доверяете своему отцу?

Фелиса затормозила так резко, что я едва в нее не врезалась. Девочка обернулась, и ее глаза гневно сверкнули.

- Это он не доверяет мне! Иначе бы я сама проводила собеседование, и выбирала тоже сама.

Во мне бурлил такой коктейль эмоций из волнения, возмущения, азарта, ярости, сомнений... Я уже с трудом различала, где собственные чувства, а где чужие, но в голове вдруг щелкнуло: «Договаривайся. Это уже твоя работа. А это твоя начальница».

- Что мешает вам провести собеседование? - спросила я.

Девочка растерялась: широко распахнула глаза и приоткрыла рот. Ободренная тем, что меня слушают, я добавила:

- Мы можем побеседовать прямо сейчас.

Теперь Фелиса нахмурилась и окинула меня взглядом с ног до головы, на этот раз внимательным и оценивающим. Мне оставалось лишь ждать.

- Не-а, - вынесла она свой вердикт.

Вот так сразу?

- Почему? - спросила спокойно, хотя внутри плеснуло раздражением.

- Я бы не наняла помощницу с таким ужасным вкусом, - припечатала она и продолжила путь.

Что?!

Я поймала собственное отражение в одной из зеркальных панелей: у него был точно такой же недоумевающий вид. Что не так с моим вкусом? Светло-серый костюм, конечно, не из последней коллекции Гастенс, но смотрелся элегантно, подчеркивая фигуру ровно настолько, насколько позволял деловой стиль. Как и темные туфли-лодочки.

Но девчонка считала иначе. Кто же знал, что вместо тренировок по контролю эмпатии нужно было заниматься шопингом? Хотя я по-прежнему не понимала, что не так с моим вкусом.

Скрипнув зубами, я ускорила шаг и наконец-то поравнялась с Фелисой.

- Мы всегда можем обсудить мой дресс-код.

- А ты умная, - хмыкнула девчонка. Почему-то ее устами подобный комплимент звучал... не очень. - В этом я и не сомневалась: отец другую бы не нанял. Но мне и так хватает его шпионов.

Шпионов?

На этот раз зависла я, и поэтому упустила возможность возразить.

Фелиса толкнула дверь, и мы разве что не вбежали в кабинет Берговица.

То, что это его кабинет, я бы могла определить даже без наличия самого ящера (хотя бы потому, что здесь тоже был фиолетовый водопад и стеклянные стены). Но он здесь был: стоял у окна, сложив руки на груди, очевидно, размышляя о финансовых сводках. А может, ждал чего-нибудь. Или кого-нибудь. Один.

Майи, к моему счастью, не было видно.

- Я хочу, чтобы ты ее уволил! - рявкнула Фелиса с порога.

Берговец даже не повернулся в нашу сторону. Только белоснежная рубашка сильнее натянулась на плечах, выдавая готовность хищника.

- Кто-то умер? - поинтересовался он вкрадчивым голосом, от которого мне захотелось выбежать отсюда.

- Нет, - опешила моя новоиспеченная начальница.

- Ранен?

- Нет.

- Пожар? Наводнение? Объявили военные действия?

Он резко обернулся, отчего девочка окончательно растеряла свой запал и шагнула назад.

- Нет, - ответил Берговец за нее. - Тогда по какому праву ты врываешься в мой кабинет?

- Но я...

- Если ты хочешь мне о чем-то сказать, Фелиса, то выйди отсюда и зайди, как положено.

Я инстинктивно поймала чувства девочки и ощутила себя нашкодившим ребенком. Пристыженным, обиженным и оттого более разгневанным.

Я первой покинула кабинет, потом вылетела Фелиса, которая бросила на меня злой взгляд и тихо постучала в двери.

- Войди.

Ее всю колотило от гнева, но нужно отдать девочке должное - она смогла запереть чувства внутри себя и войти в обитель Берговица с достоинством королевы.

Ну а я... Я вошла следом и натолкнулась на испытывающий взгляд ящера. Он будто говорил: «Я давал вам шанс, а вы не справились, лисс Рокуш». Под прищуром темных глаз вернулись и ступор, и жар, и дрожь в пальцах. Сердце не просто скакнуло, сделало в груди кульбит. Дар заворочался внутри, пытаясь вырваться из-под контроля, но я ухватила его в самый последний момент, удержала. И только сильнее выпрямилась.

Кто же виноват, что у него дочка такая придирчивая? Да к тому же параноик.

- Я хочу, чтобы ты уволил моего секретаря! - заявила Фелиса, остановившись в центре комнаты.

- Почему?

- Издеваешься?

- Всего лишь интересуюсь.

- Я хотела выбрать себе помощницу сама, и много раз говорила тебе об этом. Но ты опять все решил по-своему, - последнюю фразу мой недобосс уже цедила сквозь зубы. Все-таки ненадолго хватило ее контроля.

- У тебя есть другие кандидаты на эту должность? - поинтересовался Берговец, и мое сердце заколотилось с новой силой.

А вот Фелиса воспряла духом.

- Я хотела предложить работу Летиции.

- Она твоя подруга.

- Да, но у нее сейчас небольшие финансовые проблемы, поэтому она могла бы стать моей помощницей.

- Отношения между начальником и подчиненным должны быть лишь деловыми, иначе у тебя не будет ни работника, ни друга. Ты готова отказаться от нее как от подруги?

Фелиса покачала головой. Она подрастеряла свою уверенность, но, судя по всему, сдаваться пока не собиралась:

- Еще с этой работой могла бы справиться Тэсса.

- Горничная? - мне не обязательно было чувствовать мужчину, чтобы уловить его скепсис и пока еще легкое раздражение. - Я считал, что тебе действительно необходим секретарь, а выходит - это просто каприз.

- Нет! - выкрикнула девочка, и тут же спохватилась: - Извини. Нет, мне и правда нужен помощник. Одна я не успею и не смогу подготовиться к празднику.

- Нанимая лисс Рокуш, я учитывал твои запросы и пожелания, - Берговец повернулся в мою сторону, а я поняла, что все это время не дышала. Да и сейчас выжидающе замерла. - Она опытный секретарь, и поможет не только с организацией праздника, но и с твоим обычным расписанием.

Слова Берговица звучали разумно. Очень разумно. Я бы точно согласилась.

Но я - это я.

- Нет, - упрямо заявила Фелиса. - Я хочу другую помощницу. Позволь присутствовать на собеседованиях. Я хочу сама выбрать, кому платить за работу...

- Плачу я, - обрубил Берговец так резко, что даже я вздрогнула. - А ты сейчас тратишь мое время. Еще немного, и я решу, что тебе не нужен секретарь. Так что решай: будешь работать с лисс Рокуш или останешься без помощницы.

Фелису знатно перекосило: взгляд яростно вспыхнул, губы сжались в тонкую линию, ноздри раздулись. Но это все были мелочи по сравнению с тем, какая буря бушевала у нее внутри. Меня едва не снесло от убийственной смеси ее чувств, в висках закололо.

- С ней! - выпалила она в лицо отцу и добавила: - Ненавижу тебя!

Мой теперь-уже-точно-босс вылетел за двери, а я задохнулась от нахлынувших на меня чувств. Они ударили по мне, сметая все границы, проникая так глубоко, словно были моими - застарелая обида, гнев, боль. Неосознанно рванулась за ней, но едва взялась за ручку, в спину ударило сухое жесткое:

- Задержитесь.

Я медленно повернулась.

- Да?

По мне прошли тем самым взглядом: словно жука нанизали на шпажку для канапе.

- А теперь объясните, что произошло, - голос Берговица звучал так же, как несколько минут назад. Только теперь его недовольство было направлено не на Фелису, а на меня.

- Ваша дочь разозлилась, когда узнала, что вы назначили ей помощницу, не предупредив.

- Это я уже понял, - словно мало мне было голоса, Берговиц решил подойти ближе, и все во мне просто кричало об опасности. Причем, я совершенно не могла понять почему. Чувствовать его я по-прежнему не чувствовала, но захотелось немедленно отодвинуться, когда он остановился в шаге от меня. - Я хочу знать, почему вы не решили эту проблему самостоятельно?

Потому что ваша дочь быстро бежит.

Потому что она вас ненавидит.

Потому что Фелиса даже не стала меня слушать...

Любой из этих ответов звучал неважным оправданием. Я не один год работала помощницей, и вообще не первый год работала, но просто не ожидала, что мой босс не знает о моем назначении, что ей не понравится мой вид, и... всего это предсказать не могла.

Я скользнула взглядом по расстегнутому вороту рубашки Берговица, по размеренно бьющейся на сильной шее жилке, по подбородку и губам, пока не запрокинула голову, ныряя в бездну его глаз. Эта самая бездна пугала, тянула меня за собой.

Но я не поддавалась ей.

- А почему вы не позволили дочери выбрать помощницу самостоятельно? - спросила в свою очередь. Именно это было сейчас самым важным. В первую очередь для Фелисы.

Берговиц прищурился еще сильнее, но ответил спокойно, если не сказать холодно:

- Вы прекрасно слышали, почему. Она не разбирается ни в людях, ни в ящерах.

- Для нее это было важно. А теперь в ней говорит обида, которая сильнее...

Я хотела сказать «здорового смысла», но вовремя поймала опасные слова.

- Очевидных вещей.

Мускусный «мужской», пробивающийся через свежесть туалетной воды или лосьона после бритья, запах, наверное, ударил мне в голову. Иначе объяснить бегущий по телу жар я не могла.

- Вы считаете, что моя дочь глупа?

Ну и кто здесь кого читает, Лили?

- Я считаю, что вам стоило ей обо мне рассказать.

Берговиц нахмурился.

- Я сам в состоянии определить, что мне стоит делать.

- Несомненно. Но вы ей не игрушку подарили, а наняли человека, рядом с которым ей придется проводить большую часть времени. Спорим, если бы вам пришлось искать Майе замену, и если бы кто-то сделал выбор за вас, вам бы это не понравилось?

Взгляд ящера жестким:

- Я работаю с тех пор, как мне исполнилось семь. Мой отец считал, что это хорошая школа жизни, и я благодарен ему за эту науку.

Да уж. Что-то мне подсказывало, что с сыном ящер провернет тот же номер. А вот с девочкой все сложнее.

- Если моя дочь не ценит то, что я ей даю, она лишится всех своих привилегий.

Я хотела сказать, что ему стоит быть с Фелисой помягче: не просто так она кричит о ненависти, да и обиды скорее всего не на ровном месте появились. Но я уже и так достаточно наговорила для первого рабочего дня.

- Я сделаю все, что в моих силах, чтобы мы с Фелисой сработались, - твердо сказала я.

- Не разочаровывайте меня, лисс Рокуш, - негромко произнес он, и в этих словах явно не хватало «еще больше». - У вас остались вопросы?

Видимо, это должно было придать мне ускорения в сторону двери, но сейчас наоборот напомнило кое-о-чем действительно важном.

- Почему Фелиса назвала меня шпионкой? - поинтересовалась я.

- Моя дочь считает, что я слишком ее опекаю.

- Может, так и есть?

- Это уже не ваше дело, лисс Рокуш.

Попытка отмахнуться от моего вопроса только разозлила.

Не мое? С какой стороны посмотреть.

- Меня действительно не касаются ваши отношения с дочерью, листер Берговиц, но только до тех пор, пока они меня не касаются. Надеюсь, вы не собираетесь добавить к списку моих обязанностей еще пару пунктов?

- Нет, - процедил он.

- Замечательно, - кивнула я. - Тогда хорошего дня.

Меня знатно потряхивало, пока я шла через кабинет. Смею надеяться, за дверь вышла не менее царственно, чем в него входила Фелиса.

Я не собиралась разочаровывать Берговица, но прежде всего я не собиралась разочаровывать себя. Ну и что, что мой босс - избалованная девчонка? Будем учиться понимать друг друга!

Кого я точно никогда понять не смогу, так это ее отца.

Сумасшедшая мысль мелькнула при воспоминании о темном, гипнотическом взгляде, но я от нее отмахнулась. В конце концов, понимание Берговица в мои обязанности не входит, и чем реже мы с ним будем видеться, тем лучше.

4. Трудовые будни

4. Трудовые будни

Не знаю, сделал Берговиц это нарочно или нет, но благодаря тому, что он меня задержал, основная волна разрушительных эмоций Фелисы поутихла. Когда я вернулась в ее комнату (пару раз свернув не туда и покружив по этой части дома), то она сидела на стуле, сложив руки на груди и буравила взглядом стол. В девочке по-прежнему тлео раздражение, но оно было мелочью по сравнению с ураганом в кабинете, и больше не отдавало болью в висках.

- Как тебя зовут? - спросила она.

- Лилиан Рокуш.

- Значит, Лили, - хмыкнула Фелиса, поднялась и подошла ближе. В ее энергетике заиграла искорки предвкушения: то самое детское чувство, когда собираешься над кем-то пошутить или... поиздеваться.

Что уж говорить - новые эмоции мне совсем не понравились. Это означало, что от девочки можно ждать чего угодно, а я терпеть не могла неизвестность. Еще больше не выносила, когда малознакомые личности сокращали мое имя, но после всего, что я увидела и услышала, глупо было ждать смирения и понимания. Если исправлю сейчас - сделаю только хуже.

- Именно так, лисс Берговиц.

- Зови меня босс, - Фелиса улыбнулась. - Да, это очень круто звучит. Запомнила?

Не удержалась и приподняла бровь: я-то могу называть ее хоть лакшаком, но на слух не жалуюсь. Видимо, мое выражение лица было достаточно красноречивым, чтобы закрыть тему знакомства.

Фелиса прошлась по комнате туда-сюда, будто тянула время. Последнего у меня как раз было предостаточно, хотя я бы предпочла начать работу.

- Раз ты теперь моя помощница, то начнем с начала, - выдала девочка. - С твоего внешнего вида.

Ах да, чем-то ей не понравился мой стиль. Но у всех свои причуды.

- У вас какие-то особые требования к дресс-коду? - невозмутимо поинтересовалась я.

- Ага, - девочка улыбнулась шире, обнажая белые ровные зубы. - Очень особые.

Она подошла к диванчику, заваленному тканями, и вытащила из-под них толстенный журнал. Судя по обложке, с тинейджерской модой.

- Никаких деловых костюмов! - заявила босс. - У меня от них дергается глаз.

Фелиса принялась листать журнал, отчего задергался глаз уже у меня. Интуиция просто вопила о том, что вряд ли речь про джинсы, которые я ношу в свободное от работы время.

- Я бы отдала тебе что-то из своих вещей, - театрально вздохнула она, окинув меня еще одним пристальным взглядом. - Все равно многое выходит из моды, прежде чем я успеваю его надеть. Но у нас слишком разные размеры.

Очень разные.

Если она рассчитывала меня задеть, то ничего не получилось - меня устраивала собственная фигура. А вот Фелисе явно не хватало объемов в нужных местах, к тому же она была выше ростом.

- Это у отца все ходят, как клоны, а ты должна подчеркивать мою индивидуальность... Ага!

Судя по победному блеску в глазах и чрезмерной радости, она наконец-то нашла, что искала.

- Вот! - мне продемонстрировали разворот журнала, и я по-настоящему залипла. Наверное, забыла и про контроль, и про то, что нужно держать лицо. По ощущениям глаза раскрылись на половину лица, хорошо хоть нижняя челюсть осталась на месте.

На фотографии была девушка в розовой юбке-пачке ниже колен и токсично-желтом топе, обнажающим живот. Все это безумие дополняли цветастый платок и черные кеды. Ах да, еще фиолетовая сумочка.

- Сегодня, так уж и быть, - невозмутимо продолжила Фелиса, хотя я чувствовала, что она едва сдерживает смех, - я потерплю этот прикид и отпущу тебя пораньше. Чтобы ты могла пробежаться по магазинам и найти такой образ. Только давай без серого или бежевого, все должно быть, как здесь. Иначе рассержусь.

- Лисс Берг... - я осеклась под гневным взглядом темных глаз. - Босс! Мне нужно выполнять свою работу, а не подчеркивать вашу индивидуальность.

- Это тоже часть твоей работы!

Выглядеть как пугало или нарушить образовавшийся хрупкий мир между мной и девочкой?

Ответ больше не казался мне очевидным.

- Хорошо, - согласилась я. - У меня есть белые кеды. Как думаете, если надену их, образ ничего не потеряет?

Замешательство босса дорогого стоило: видимо, она рассчитывала, что я побегу жаловаться ее отцу, или вообще побегу из этого дома, теряя туфли.

И я поздравила себя с маленькой победой.

Впрочем, мой триумф оказался недолгим. Фелиса приказала (по-другому и не назовешь, таким тоном это было сказано) мне изучить модный журнал от корки до корки, а сама отправилась «делать свою работу». Поэтому меня ждал фиолетовый пуф и яркое разнообразие юбок-пачек на страницах модных коллекций.

Чем занимался мой несносный босс сейчас, она не показала, но по хаосу в комнате догадаться было несложно. Точнее по деталям этого хаоса. Я не зря сравнила спальню Фелисы с мастерской, это и была мастерская модельера. Она ничем не напоминала потуги девочки сшить платье для кукол, хотя куклы-манекены здесь тоже присутствовали. Но совсем не они притягивали взгляд, а то, во что они были одеты.

Наряды ничуть не напоминали тот кошмар в журнале. Яркие, да, смелые - да. Но мой босс знала, что делает, и делала это хорошо.

- Красиво, - призналась я, кивнув на ближайший заверченный «образ»: темно-синие брюки с белой вышивкой с внешней стороны и свободная приспущенная на одно плечо блузка из жемчужной ткани. Красиво, элегантно и идеально для молодой женщины.

Фелиса только пожала плечами и презрительно хмыкнула, хотя в ее энергетике я уловила смущение.

- Почему бы мне не надеть это?

- Ты что? - она оторвалась от эскиза и гневно сверкнула глазами. - Это моя первая коллекция, ее никто не должен видеть! Слышишь? Не вздумай никому рассказывать!

Меня обдало такой волной страха, что щиты контроля едва устояли, и пришлось сжать зубы.

- Ваши тайны - моя работа, босс, - сообщила со всей серьезностью. - Вам не о чем волноваться.

Прищурившись, девочка кивнула.

- Не нужно мне льстить, - высокомерно заявила она. - Ты здесь не для этого.

- А для чего вам нужна помощница?

- Чтобы я ни что не отвлекалась во время работы.

Так я поняла, что тема нарядов под запретом.

Фелиса еще что-то почиркала на листке бумаге, но прежде чем я успела перелистнуть страницу журнала, отбросила карандаш в сторону и поднялась. А затем без объяснений скрылась за дверями в дальней стороне комнаты, чтобы спустя минут двадцать появиться преображенной: в темно-синих джинсах, изумрудном топе и туфлях на танкетке. Волосы она забрала в высокий хвост, и чешуйки на скулах стали видны отчетливее.

- Пойдем, - раздраженно бросила она мне.

- Куда?

- Искать место для моего праздника.

Я с облегчением отложила журнал в сторону и сделала себе пометку, что придется привыкнуть к резким переменам в настроении босса и разобраться с ее расписанием. Если ничего не выясню у Фелисы, спрошу у Майи или у самого Берговица. В конце концов, это он меня нанял, но нужных инструкций так и не выдал. А ведь его дочь - тот еще ребус!

Фелиса водила сама, но водила так, что лучше бы я отправилась следом на такси. Пусть даже мы бы прилично отстали. Очень-очень прилично. Зато мой желудок не прилипал бы к спине от такой скорости, когда стальной спортивный «дракон» летел по трассе под рокот музыки, все дальше и дальше от центра.

- Вы хотите что-то особенное? - спросила я громко, чтобы перекричать музыку и отвлечься от поездки.

Я абсолютно ничего не знала о вкусах своего босса, пора было восполнить этот пробел. Судя по энергетике, поездка успокаивала девочку, растворяя раздражение и неприязнь. И я расслабилась вместе с ней (насколько вообще можно расслабиться, когда фиолетовая листва деревьев и виды за окном смазываются в единое пятно).

- Пока не знаю, чего хочу, - фыркнула Фелиса.

Так.

Это уже хуже, но поправимо.

- У вас наверняка есть предпочтения или свое виденье, как это должно происходить.

На меня бросили насмешливый взгляд. Раздражение вернулось, мазнуло по мне вслед за взглядом.

- Есть несколько вариантов, - ответила она. - Сегодня посмотрим их. Если не понравятся, то поиском других займешься уже ты.

- Каков бюджет?

Фелиса скривилась.

- Это же мой день рождения. Отец заплатит любую сумму.

Я не была так в этом уверена, особенно после сцены в кабинете, но видимо вопрос цены мне тоже придется узнавать в другом месте. Хорошо, что я выбила у девчонки хотя бы точную дату.

Первой остановкой стал отель «Мадин». Особняк в стиле начала века, в районе Памкрит. Высокие колонны удерживали крышу, два широких крыла, утопающих в лиловых садах, раскинулись прямо в парк. Белый мрамор и золото - изысканность и богатство.

И запись проведения торжеств на полгода вперед.

Об этом с превеликим сожалением сообщил мне управляющий, самой приметной чертой внешности которого был высоченный рост. Правда, уже после того, как узнал на кого я работаю. До этого он снисходительно рассматривал мою прическу, которая растрепалась от езды в авто с открытым верхом. Это еще что, по крайней мере, сегодня я не завернутая в фатин кукла. А вот завтра...

Скучающая Фелиса сложила руки на груди и кивнула мне: мол, договаривайся. А затем сделала вид, что рассматривает вечнолиловый куст приты. Ее забитая запись на мероприятия не смущала.

Что ж, будем договариваться. Это я любила.

- Меня интересует восьмое число, - вежливо улыбнулась я.

- Какого месяца?

- Следующего.

- Нет, - покачал головой управляющий. - Я уже вам говорил, что это невозможно...

- Листер Берговиц очень любит свою единственную дочь и выбирает для нее все самое лучшее. Ваш отель - лучший в Уне, поэтому мы здесь.

- Тогда листер Берговиц должен понимать, что наш отель пользуется большим спросом, - не собиравшись идти на уступки управляющий. - Почему вы не записались заранее?

Эта мысль интересовала и меня тоже. Обычно к таким праздникам готовились не за месяц. Понятно, что поиск помощницы для Фелисы мог затянуться, но ощущение такое, что сам праздник вообще никому не нужен.

- Это уже не имеет значения, - улыбнулась я шире. - Мы здесь, нам нужен отель на эту дату, и готовы обсудить любые условия. И стоимость.

Управляющий поколебался. Совсем чуть-чуть, но я уловила его сомнения и решила добить:

- В конце концов, такое особое событие только добавит плюсов к репутации отеля «Мадин».

- Но на эту дату у нас забронировано не менее особенное событие, - возразил ящер.

- Какое? - небрежно поинтересовалась я.

- Частный концерт Эры Блэк.

Ничего себе!

Эра Блэк - известная певица, голос которой когда-то гремел на весь Кирон. Этот голос и ее неповторимый стиль давно превратились в классику. Честно говоря, сейчас я понимала управляющего, почему он нам отказывал. Я бы сама отказала, но день рождения Фелисы было моей работой.

- Мы можем объединить два события, - предложила я.

Идея была внезапной, но крутой. Действительно крутой. Наверняка, на празднике соберутся высокопоставленные гости и деловые партнеры Берговица, а значит, Эра Блэк станет прекраснейшим дополнением к стильному вечеру. Я бы лучше не придумала.

И управляющий подхватил мою идею.

- Этот вариант вполне...

- Ну нет, - выдала молчавшая до этого Фелиса. - Я не хочу приглашать на свою вечеринку непонятно кого. На ней выступят диджей Крайзен и «Батискаф».

Вот эти точно были на пике популярности, но если у Крайзена можно было найти пару интересных композиций, он нравился Нату, под творчество «Батискафа» танцевать можно было только знатно укутившись.

М-да. Как мало я знаю о формате грядущей вечеринки.

Я извинилась перед управляющим и быстренько оттеснила босса в глубину сада.

- Вы хотите отметить здесь свой день рождения? - спросила напрямую.

- Возможно, - поморщилась Фелиса. - Но я не хочу, чтобы на ней выступал кто попало.

- Эра Блэк - не кто попало... Послушайте, вы хотите этот отель или нет? Если да, то придется пойти на небольшие уступки. Наверняка, на празднике будет ваш отец...

Зря я упомянула Берговица, от девочки тут же хлынули мощные волны раздражения. Поэтому поспешила добавить:

- И старшие родственники.

Босс замешкалась, и я продолжила:

- «Батискаф» для них слишком... современная группа, а Эра Блэк им понравится.

- Бабуля Ро все равно глухая, так что договаривайся, чтобы было без всяких Эр.

По прищуре Фелисы стало понятно, что она не отступится. Тогда я выдохнула, нацепила дежурную улыбку и отправилась договариваться с управляющим.

Тот оказался крепким орешком, но хватка у меня была крепче. Даже намекнула ему, что если не пойдет на уступки, то репутация отеля в глазах листера Берговица упадет ниже подвала. А значит, и в глазах его деловых партнеров, и всей страны. Не говоря уже об Уне. В итоге спустя полчаса разговорных баталий я выиграла и перенесла концерт Эры Блэк.

- Восьмое число свободно, - обрадовала я своего босса, которая успела расположиться в баре на веранде и заказать себе напиток кислотно-зеленого цвета и парочку сэндвичей.

Я бы сейчас тоже не отказалась от чего-нибудь освежающего, а заодно и от обеда.

- Восьмое? - вскинула брови девочка. - При чем здесь восьмое?

- Вы сказали, что ваш день рождения восьмого.

- Девятого, - припечатала она, и вся радость от успеха растворилась без следа. - Неужели так сложно запомнить? Отец сказал, что ты лучшая помощница, но что-то пока не дотягиваешь.

Я никогда не страдала забывчивостью, наоборот, цифры запоминала лучше всего, но тут засомневалась. Как так? Мы столько спорили из-за Эры Блэк, а оказалось, что я все перепутала.

Не может быть!

Или может...

И тут меня словно молнией ударило.

Фелиса изо всех сил изображала недовольство, будь на мне браслет, я бы даже поверила. Но сквозь поверхностные эмоции девочки проступали более глубокие чувства: у злорадства был противный привкус.

Ах ты ж дрянь мелкая!

Спокойно, Лили, спокойно.

- Вам по-прежнему нужен этот отель? - поинтересовалась я, хотя внутри меня бурлило не то что раздражение, а самое что ни на есть настоящее желание настучать ей по голове.

- Да, - кивнула девчонка.

Она издевалась надо мной. Издевалась и бросала мне вызов. Справлюсь или нет?

Ну что ж. Посмотрим, кто кого.

Теперь окончательно стало понятно, что ей нужен не отель. Ей нужно, чтобы я облажалась. Села в лужу. Не справилась со своей работой.

Конечно, можно было побродить по этажу, а потом сделать вид, что договорилась с управляющим на девятое. Но я прекрасно понимала, что с Фелисы станется все проверить.

Нет, она точно проверит!

Поэтому скрипнув зубами и мысленно выругавшись на таритском, я отправилась искать администратора и передоговариваться насчет даты. С девятым все оказалось проще, хотя путаница ему поначалу не понравилась, но мой боевой настрой все решил. Когда мы закончили, я попросила его лично рассказать о всех условиях моему несносному боссу.

Фелиса выслушала его с кислым видом, и мы поспешно распрощались с управляющим. А заодно и с праздником в «Мадин», потому что когда босс садилась в машину, окинула взглядом здание отеля и выдала:

- Унылота. Прямо как твой наряд.

Зато я выполнила задание.

Это Фелисе конечно же не понравилось: я чувствовала ее стремительно портящееся настроение. Потому не спешила радоваться и уже ждала подвоха. Где один квест, там и другой.

Следующей остановкой стала арт-галерея в центре Уны - пять этажей самого современного искусства. Последнее можно было посмотреть, послушать, потрогать и даже понюхать. По крайней мере, так предлагалось в ролике, который транслировался с экранов мониторов, встречавшихся нам. Об этой галерее я слышала от Ната, но сама была здесь впервые. Времени не

хватало, да и не очень хотелось. Вот театр - с удовольствием, это мое. Но там актеры, бешеная энергетика.

Впрочем, я шла не в сам музей, а договориться насчет возможности арендовать здание (или его часть) для праздника. У меня уже был положительный опыт с управляющим отеля, поэтому с администратором галереи я решила, что использую ту же тактику. Ну а что? Берговиц и его семья - замечательная реклама для любого отеля, музея или клуба в этом городе. Слегка напрягал только притихший босс, но я списала это на собственную паранойю и нервы.

Пока мы ждали владельца галереи, Фелиса рассматривала черно-белую фотографию Западного моста, растянувшуюся во всю ширину стены. Ощущение создавалось такое, будто его хотели изобразить целиком, или хотя бы передать массивность и величие. Я в очередной раз им залюбовалась и вздрогнула, когда за спиной раздалось:

- Мне отказало зрение?

Фелиса обернулась, а я даже не успела: меня просто снесло лавиной чужих чувств.

Радость, нежность, надежда. А следом злость, ревность, ненависть. И все они принадлежали одному ящеру. В висках закололо, спина под тонкой тканью блузки мгновенно взмокла, я пошатнулась, стараясь держать щиты контроля, и все-таки на него посмотрела.

Молодой, симпатичный, про таких говорят: «с харизмой». Вот только его улыбка выглядела приклеенной к лицу, а во взгляде гнев мешался с тоской.

И все эти чувства относились к моему боссу!

Эти двое знакомы?

- Привет, Мир.

- Что ты здесь забыла, Фели? Решила извиниться?

- За что? - вздернула нос девчонка. - За то, что помогла тебе лишиться девственности?

Вот же...

Парня затрясло от ярости, и меня затрясло вместе с ним. Я с силой сжала кулаки, впилась ногтями в ладони, чтобы сосредоточиться и избавиться от чужих чувств. Сработало: боль отрезвила и позволила перехватить управление над даром.

Лакшак на меня наступил!

Мои надежды - на то что я справлюсь быстро - рассыпались прахом.

Эти двое не только знакомы. Они еще и не очень хорошо расстались (судя по «милому» диалогу, все не просто плохо, а ужасно). И теперь эта... ящерица хочет отпраздновать день рождения в здании бывшего друга? Или просто бывшего. Точнее, не так. Она хочет, чтобы я договорилась с ним, а затем скажет: «Я передумала». Или не хочет?

Ррр! Ну нет, она точно доведет меня до ручки!

- Меня зовут Лилиан Рокуш, - я быстро шагнула вперед и протянула ему руку. - Мы с Лисс Берговиц приехали к вам по деловому вопросу.

- Мирослав Корр, - представился негостеприимный ящер, продолжая буравить взглядом Фелису и не ответив на рукопожатие. - Лисс Берговиц сделала все, чтобы я не хотел иметь с ней вообще никаких дел.

- Это касается аренды галереи...

- Да мне плевать, зачем вы здесь, - вспыхнул парень и направился к дверям, через которые мы пришли. - Так что не тратьте мое время зря.

Он собрался уйти. Просто взять и оставить меня со злобным ликующим боссом и собственной неудачей.

- Лисс Берговиц, позвольте?

Она лишь передернула плечами и повернулась к картине.

Тоже недовольна встречей? Разбираться еще и в чувствах девчонки не было ни времени, ни желания. Я бросилась следом за владельцем галереи.

- Листер Корр, уделите мне хотя бы минуту.

- Минуту? - остановился он и зыркнул в сторону Фелисы.

- Парочку, - уточнила я. - Мы можем поговорить наедине?

Можно было наплести ему много всего, но Фелиса сама все испортила и сделала мою задачу совсем трудновыполнимой. Это если верить самым оптимистичным прогнозам.

Он колебался, и я воспряла духом, указала ему в сторону затемненного арочного окна. Оттуда прекрасно просматривался весь выставочный зал, в том числе моя скучающая заноза в попе, но при этом подслушать что-либо было невозможно.

Я привыкла, что киронцы возвышаются надо мной, но с Мирославом Корром не приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Это тоже было плюсом, так мы были на равных.

- Я работаю на листера Берговица, - перешла я сразу к делу. Кто его знает, может, для него пара минут две минуты и значат. - И он бы очень хотел арендовать ваше здание для праздника.

Корр все-таки отлепил взгляд от Фелисы и посмотрел на меня:

- Вы меня слушали? Я не хочу иметь ничего общего с Берговичами!

Он произнес это так запальчиво, что я поняла, что деньги, связи и прочие привилегии моего начальства здесь не помогут. Но чувства, которые прорывались наружу, выдавали его с головой. Парень сам себя обманывал, говоря, что знать не хочет Фелису.

- Листер Корр, я прекрасно вас понимаю, - вздохнула я, подавшись вперед. - Фелиса бывает невыносима.

- Невыносима?! По-моему, она самовлюбленная стерва.

Не могу не согласиться, но говорить это вслух точно лишнее.

- У нее погибла мать, листер Корр. Поэтому порой она ведет себя немного импульсивно.

- Я дружу с Фели с детства, и она всегда была такой. Гибель ее матери тут ни при чем.

Да, попытка была хорошей, но я промахнулась.

- Вы ведь совершенно не в курсе того, что между нами произошло? - поинтересовался парень, сложив руки на груди.

- Нет. Это личное, а я всего лишь помощница.

- Тогда вы тем более ничего не понимаете.

Я понимала. Прекрасно понимала, хоть и не знала подробностей, но благодаря дару чувствовала его злость.

Исправить это, я увы, не могла. Но могла сделать кое-что другое.

- То есть вы ни при каких условиях не позволите арендовать свою галерею? - спросила снова.

- Нет, - ответил ящер.

Я громко вздохнула и сделала вид, что собираюсь уходить. Медленно повернулась в сторону своей подопечной и достаточно громко пробормотала себе под нос:

- Значит, Фелиса в очередной раз выиграет.

- О чем вы? - забеспокоился Корр.

Пришлось поворачиваться и объяснять:

- Я на испытательном сроке. Она, - я кивнула на Фелису, которая переместилась поближе к миниатюрным фотографиям, подвешенным за нити, - дала мне задание. Заполучить на праздник вашу галерею. Если не справлюсь, утрет мне нос. Ну и уволит, конечно.

Я выдержала драматическую паузу и добавила:

- И снова выйдет победительницей.

Замолчала, позволив ему самому додумать остальное. В парне бушевало море сомнений, жажда отмщения и страхов. Конечно, существовала возможность, что детская дружба и теплые воспоминания перевесят, и тогда Корр наябедничает Фелисе, та - отцу, и меня точно уволят...

- Я согласен, - сказал ящер. - Но с одним условием.

- Каким?

- Достаньте мне приглашение на день рождения Фели.

Хм. Справедливо.

- Хорошо, - улыбнулась я.

- Где бы она его ни отмечала.

- Договорились.

Что я буду с этим делать, подумаю потом, а сейчас поставила очередную галочку «Выполнено». Вот только стоила ли она затраченных сил?

- Я передам лисс Берговиц, что вы изменили свое решение.

На полпути я оглянулась на Мирослава Корра. Он продолжал буравить взглядом Фелису. От мысли правильно ли поступила отмахнулась, как от назойливой мухи.

Главное - я своего добилась.

На обратном пути босс молчала. После визита в галерею ее настроение сгустилось, словно плачущее дождем небо над Уной. Мое было под стать. Я бы и рада расслабиться, только напряжение не отпускало. Одна надежда была на то, что мы возвращаемся в особняк Берговица, и та растаяла, когда Фелиса свернула на обводное шоссе, удаляясь от центра.

Этот район был пригородом Уны. С прудами и лесом, с деревьями с разросшимися кронами, с садами и одноэтажными домами. Здесь в основном жил средний класс и те, кто предпочитал тишину и уединение. Не совсем подходящее место для вечеринки золотой молодежи.

Так, конечно, думала я, а вот Фелиса, видимо, считала иначе. Впрочем, когда она припарковала «дракона» возле кованой калитки, я мысленно взяла свои слова обратно. Укрытый плющом и листвой деревьев каменный особняк напоминал замок из страшных сказок: старинный, мрачный, но при этом невообразимо притягательный. В нем не было роскошной «причесанности» отеля «Мадин» или ультрасовременной претенциозности арт-галереи. Зато был стиль, красота.

Душа.

- Не залипай, - хлопнула меня по плечу Фелиса. - Нам еще нужно как-то войти внутрь.

Я и правда зависла, любуясь домом и окружающем его садом. Последний казался разросшимся лесом, словно за ним давно не ухаживали.

Сколько же ему лет?

- Разве нас не ждут? - поинтересовалась, подходя к боссу, которая сосредоточенно тыкала в панель управления на калитке. Замок пищал, но не спешил открывать нам путь.

- Нет, - отмахнулась девчонка. - Владелец слишком древний, чтобы показывать дом лично, поэтому посмотрим сами... Капра! Ну открывайся ты уже!

Напряжение, сковывающее меня всю дорогу, немного отпустило. Все-таки не придется ни с кем общаться, убеждать и ждать новых каверз от Фелисы. Впрочем, последнее не стоило сбрасывать со счетов.

Панель управления пискнула в очередной раз и замолчала. Тогда босс, что есть силы ударила по ней ладонью и топнула ногой.

- Капрова старючьсть, - сообщила она скорее небу, чем мне. Кстати, снова начинал накрапывать дождик, грозивший перерасти в нечто большее.

- Мы можем приехать завтра, - предложила я.

- Еще чего, - вздернула нос девчонка и поставила ногу между коваными прутьями. - Посмотрим сегодня.

- Босс, вы же не собираетесь...

Фелиса перемахнула через калитку раньше, чем я успела договорить, и оказалась по другую сторону увитой плющом стены.

- Вот для этого, Лили, и нужны кеды, - хмыкнула она и кивнула в сторону особняка. - Пойдем.

- Босс, вернитесь немедленно, - зашипела я на нее. - Это частная территория.

- Лили, не трусь. Вперед! Я договорилась, что посмотрю дом. Кто же виноват, что мне дали неправильный код?

- Можно же позвонить и уточнить.

- И потерять еще больше времени, - Фелиса пожала плечами и посуровела: - Давай, перелезай через эту дерьмовую калитку. Это приказ!

Вот же... ящерка!

У меня просто руки зачесались схватить несносную девчонку за шкирку и приволочь к отцу. Ей не день рождения нужно организовать, а домашний арест!

Только чтобы исполнить свои желания, нужно было перелезть через «дерьмовую калитку».

Засада!

- В мои должностные обязанности не входит нарушение закона.

- Как знаешь, зануда, - махнула рукой Фелиса и направилась к особняку.

Я жала кулаки, мысленно посылая на голову босса самые страшные кары, и вернулась к машине. Которая оказалась закрытой. Девчонка додумалась поднять крышу, поэтому запертыми внутри оказались мои сумка, телефон и надежда, что этот день когда-нибудь закончится.

Словно в насмешку дождь действительно усилился, и передо мной встал выбор: ждать здесь и промокнуть до нитки или отправиться следом за боссом. Здравый смысл убеждал меня, что поступила я правильно. А вот гордость (и профессиональная, и личная) вопила о том, что в лужу я все-таки села.

Перед мысленным взглядом почему-то возник образ Ладислава Берговица, и в голове зазвучали его слова: «Не разочаруйте меня, лисс Рокуш».

Лакшачья лепеха тебе на голову!

Вопрос в том, кому, отцу или дочери...

Да обоим! Каждому по лепехе!

Калитка была высокой, но в свое время убегая из дома, я брала и не такие препятствия. Стянула туфли на шпильке и пропихнула их в сад, а потом уцепилась за ограждение. Мокрые железные прутья выскальзывали из рук, поэтому на ту сторону приземлилась, содрав ладонь и порвав чулки. Завершающим штрихом стал треск ткани - узкая офисная юбка не выдержала такого надругательства и разошлась по шву.

Что тут скажешь? Класс!

Первый рабочий день, а я уже мечтаю убить своего босса.

Нет, сначала пытаться. Медленно и со вкусом.

Кстати, о боссе... Девчонки уже и след простыл, поэтому я быстро зашагала по гравийной дорожке.

При ближайшем рассмотрении особняк оказался еще более мрачным и необычным. В сказках в таких домах как правило водились либо потерянные души, либо злые коруны - парелы наоборот. Одна такая корунья как раз разгуливала по его территории.

Из-за дождя моя одежда полностью намокла, но холода (наверное, от злости!) я не чувствовала. Во мне, как корунье варево, медленно закипал гнев, грозивший пойти пузырями. То есть я готова была высказать Фелисе все, что думаю. А пока мысленно репетировала речь и посылала проклятия на голову неугомонной подопечной. Лакшица было среди них самым невинным эпитетом.

Я так сильно увлеклась этим занятием, что не успела закрыться от чужого, щемящего чувства грусти и тоски. Оно ворвалось в мой гнев, приглушая его, как тоненький звон колокольчика, поманило за собой мой дар. И я двинулась на этот зов.

Фелиса нашлась возле парадного входа: она рассматривала дом, задрала голову. По выбеленным волосам и по лицу девчонки стекала вода, отчего она сама казалась потерянной душой. Но при виде меня снова поджала губы, закрываясь на сотни ментальных замков. Конечно, если

постараться, их можно снести, но сейчас мне меньше всего хотелось копаться в чувствах сумасбродной наглой девицы.

- Надо же, - ухмыльнулась она, - ты умеешь нарушать правила, Лили.

- Чей это дом? - поинтересовалась я, приблизившись.

К парадному входу вели каменные ступеньки, а широкие деревянные двери украшал дверной молоток в виде змеиной головы.

- Мой.

- Ну да, - я приподняла бровь. Гнев и раздражение вернулись. Она снова меня бесила. - И ключи вы потеряли, а код доступа забыли. Лисс Берговиц.

Обращение я особенно выделила. Благоразумной частью себя я осознавала, что говорю с боссом слишком резко, а неблагоразумной... Хотелось выдрать Фелисе волосы! За порванную юбку, за пораненные ладони, за то, что мне пришлось тащиться за ней сюда, за щемящие, раздирающие на части эмоции, которые заставляли меня чувствовать сильнее и ярче.

Бесит.

Бесит-бесит-бесит.

- Какая разница, - отмахнулась девчонка. - Он все равно будет моим. Пойдем, посмотрим внутри.

Больше всего на свете мне хотелось оказаться в тепле и под уютной крышей, но...

- Хватит! - рявкнула я. - Это точно не входит в обязанности помощницы. Так что мы сейчас сядем в машину и поедем домой или смотреть другое здание. А сюда вернемся, когда хозяин особняка соизволит нас принять.

- Эй! - Фелиса сложила руки на груди и раздула ноздри. - Это я твой босс, так что не смей мне указывать, что делать!

Она вспыхнула как спичка, на этот раз только подогревая мои чувства.

- Мой босс - ваш отец, - припечатала я. - Он мне платит. А вы всего лишь избалованный ребенок, который сам не знает, чего хочет! Иначе мы бы потратили день на что-то действительно полезное, а не слонялись по городу, соревнуясь в остроумии.

Фелиса ахнула, но тут же взвилась:

- Почему же не знаю?! Хочу, чтобы мне не указывали, как жить! Хочу свободы выбора! Хочу, чтобы отец мне доверял!

- А что вы сделали для того, чтобы вам доверяли? Да вы за себе отвечать не можете, какая вам свобода?!

Я выпалила все на одном дыхании и замолчала. Фелиса открыла было рот, чтобы ответить (думаю, ей точно было что ответить), но в нашу совсем немирную беседу вклинился громкий не то клекот, не то шорох со стороны дома. То ли от наших шумных воплей, то ли от сильного дождя, часть плюща, укрывающая фасад здания слева, стекла на клумбы.

Вот только вместо того, чтобы осесть недвижимой горкой на земле, она продолжала двигаться дальше. В нашу сторону. И к ней тут же присоединилась другая.

- Что за?..

Я решила, что либо сплю, либо совсем перетрудилась и перенервничала: о живых растениях в Кироне я ничего не слышала. Но прежде чем поверила в собственное «ку-ку», ближайшая гора листьев увеличилась в размерах раза в два, резко явив мне огромную серую тварь с длинным гибким телом, короткими крючковатыми лапами и уродливой, с наростами мордой. Настолько пугающую и омерзительную, что дикий страх выбил из меня дыхание и холодом протянулся к самому сердцу.

- Шэмы! - выдохнула Фелиса, и на долю мгновения я осознала, что страх принадлежит не мне, а ей.

Или нам?..

Я видела шэм, диких зверей из Барунни, в унском зоопарке, но эти были крупнее. И ужаснее.

Не позволив мне додумать, откуда эти твари здесь, в Уне, чудовище разинуло широченную огромную пасть с раздвоенным языком, издав глухой клекочущий звук. Это привело меня в себя.

- Бежим! - выкрикнула я, хватая девочку за руку и бросаясь к дверям дома.

Клекот сзади показался криками счастья: добыча хочет поиграть.

Крыльцо было совсем рядом, я пихнула испуганную Фелису вперед. Что-то чиркнуло меня по ноге, обожгло лодыжку, но я уже что есть силы клацнула по панели управления. Нужно было всего лишь успеть нажать один-один-один - служба спасения.

Руки почти дотянулись до кнопок, как меня просто ослепила яркая вспышка и механический голос ИИ заявил:

- Вы вторглись на частную территорию и будете задержаны. Не оказывайте сопротивление.

Сияющие пруты ловушек упали с навеса быстрее шэм, надежно отрезав нас с Фелисой от серых монстров, друг от друга, и ото всего мира, оставив чуть больше шага для маневра. Хотя скорее для возможности просто сесть.

Следующие минут сорок (может, больше, потому что я потеряла счет времени) мы мерзли на крыльце, вздрагивая от клекота шэм, рыскающих поблизости. Одна даже попыталась пропихнуть свою уродливую морду между прутьев, но ее ужалило разрядом тока. А я убедилась, что мое решение не прикасаться к сверкающей ловушке было верным.

За это время мы перекинулись лишь парой фраз. Я не совсем вежливо спросила, что за фигня происходит, и почему дикие животные свободно разгуливают по чьей-то территории. Фелиса ответила, что раньше шэм использовали как сторожевых.

- Мне мама рассказывала, - тихо добавила девочка.

- Вы знали о них, - возмутилась я, - и полезли в чужой двор?

- Я не знала! Отстань от меня.

Фелиса села прямо на крыльцо ко мне спиной и скрестила ноги. Ее потряхивало от всего пережитого, и я силой воли удержала в себе новый вопрос. Мы и так много всего наговорили друг другу.

Особенно я.

Нет, раздражение не прошло, я по-прежнему злилась на девчонку - именно она виновата в том, что мы оказались в такой заднице. Но еще больше злилась на себя за то, что потеряла контроль. В первый рабочий день. Не говоря уже о административном штрафе и строчки в резюме - опыт работы домушницей.

Не о таком я мечтала.

Поэтому лучше было ждать полицию молча, и я предпочла смотреть на кованые ворота. Дождь закончился и небо просветлело, но легче не стало. В придачу к содранным ладоням теперь болела лодыжка (наверное, вывихнула, когда спасалась от монстров на каблуках).

Успела продрогнуть до костей, прежде чем за поворотом показались две машины. Одна лиловая, с черными линиями на боках - полицейская, а другая стильная черная. Полицейские высыпали из своей, но не торопились к задержанным, дожидаясь, пока остановится вторая. Я едва успела подумать, что, по-видимому, приехал владелец особняка и придется объясняться не только с полицией, но еще и с ним, как дверь черного авто распахнулась.

Из машины вышел Ладислав Берговиц.

Нет!

Нет-нет-нет!

Только не он.

Берговиц свистнул, и шэмы поползли к нему, уселись в ногах.

Он что... Владеет этим домом?!

Тогда я точно ничего не понимаю. Если дом принадлежит Берговицу, то почему мы все это время сидели в ловушке? И почему не могли просто войти внутрь, а залезли сюда через ограждение? Ну и самый главный вопрос, интересующий меня больше всего: какого на нас напали эти монстры?!

Бросила быстрый взгляд на Фелису, но девочка ушла в глухую оборону. Не только внешне: среди ее чувств ярко просматривались усталость и отрешенность, в сторону отца она даже не посмотрела. Ну конечно! Ей-то все без разницы: Берговец поорет, может посадит под домашний арест на пару дней, но потом обязательно простит. Все-таки родная дочь, и судя по поведению девочки, которое я успела испытать на себе, ей позволяют многое. А что можете делать мне?

Чувствуя, что внутри снова просыпается ярость, попыталась кое-как запихнуть ее обратно, глубоко вздохнула и поднялась навстречу Берговицу.

По приказу ящера шэмы скрылись за домом, а он сам приблизился к нам.

Дар по привычке потянулся к нему, пытаюсь уловить эмоции и понять, как себя вести. И в очередной раз бессильно натолкнулся на стену спокойствия и равнодушия.

Это раздражало больше всего!

Сверкающие прутья ловушки растаяли, открывая нам свободу, но легче не стало. В воздухе витало напряжение, бьющее по нервам.

- Фелиса, возвращайся в свою машину, - голос Берговиц тоже не повысил, но девочка вздрогнула. Несмотря на то, что обращался он к дочери, смотрел ящер на меня: сдержанно, холодно, отстраненно. - Встретимся дома.

Девочка вполне могла закатить скандал, но сейчас просто подчинилась, обхватила себя руками и без лишних слов направилась по дорожке, по которой мы пришли.

Сбежала.

На этот раз я не спешила следом за ней. Мне было, что сказать хозяину дома, и не терпелось сделать все это прямо сейчас.

- Потрудитесь объяснить, что произошло, - подлил масла в огонь своим приказом Берговиц.

- Легко, - вздернула я подбородок. - Только уточните с какого момента начать? С того, что ваша дочь лезет в ваш собственный дом через забор, хотя по идее должна воспользоваться ключами, чтобы туда попасть? А может с того, когда на нас напали ваши монстры? Кто вообще додумался держать здесь подобных зверей? А если бы они нас сожрали?!

Меня трясло: не то от холода, не то от ярости, замешанной на всех «веселых» событиях этого дня. И на его равнодушии.

- Итак?

Он пропустил мои слова мимо ушей со свойственной ему непробиваемостью. Холодный взгляд вонзился в меня и вышел между лопаток.

- Вы что, меня не слышали?! - выпалила я прямо ему в лицо. - Мы могли пострадать! Ваша дочь могла пострадать!

Где-то же у него есть чувства?! После выходки Фелисы он должен рвать и метать. Мой отец за меньшее грозил мне ружьем и заставлял чистить стойла лакшаков. А этот спокоен! Этому, выходит, плевать, что его дочь чуть не разорвали клыкастые твари!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.